

АНДА ЯНГ

ЗАНОЗА

Для босса

Аида Янг

Заноза для босса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68434936

SelfPub; 2023

Аннотация

Должность моя! Так я думала.. пока в нашем офисе не нарисовался бородатый гоблин. Неожиданно? Не то слово! Уступить то, о чем грезила долгое время? Смиренно отойти в сторону? Не про меня! Тараканова выходит на тропу войны! Расслабься, босс, и получай удовольствие. Веселье начинается...

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	11
Глава 3.	17
Глава 4.	24
Глава 5.	32
Глава 6.	38
Глава 7.	45
Глава 8.	54
Глава 9.	63
Глава 10.	72
Глава 11.	81
Глава 12.	88
Глава 13.	96
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Аида Янг

Заноза для босса

Глава 1.

Яна.

– Бам-бам-бам!

Проснулась от гроыхающего звука чумного рингтона моего собственного будильника.

– М-м-м, – замычала я, хлопая рукой по мобильному, лежащему на тумбочке у изголовья кровати, в попытке его отключить.

– Анфиска, зараза! Я тебя найду! – послала угрозы в адрес своей лучшей подруги, посмевшей надо мной так подшутить, очень надеясь на то, что установленное мною время она не трогала.

Не открывая глаз, улыбнулась, вспоминая, какой сегодня чудесный день.

Сегодня “День X”, которого все так ждали. Кто-то с ужасом, а кто-то, затаив дыхание, в надежде на получение должности своей мечты. Именно к последним я себя и причисляла. Этим утром должно было состояться собрание большого начальства, на котором будут объявлены во всеуслышание важные новости.

“Грядут большие перемены. Перестановка кадров!” – как на повторе зазвучал в голове голос нашего директора – Вениамина Эликсовича. Созрел старик! Наконец-то решил пойти на заслуженный отдых! Боже, сколько же я этого ждала. Должность начальника престижного автосалона теперь была без пяти минут у меня в кармане! Из какого-то заместителя на побегушках я стану руководителем! Это ли не счастье для девушки, которая, приехав из провинции в столицу, своими силами пробивалась к вершинам, бесконечно забывая на личную жизнь?

Моя! Она моя! Наконец-то!

Да! Если успею приехать в офис вовремя...

Открыв глаза, посмотрела на часы, и сердце ухнуло в пятки.

– Да чтоб тебя! – заорала во всю глотку, – Анфиска! Я тебя порву на сса..ые тряпки!

Подскочила на кровати и, как ужаленная, стала носиться по всему периметру своей съёмной однушки-студии, ускоряясь, насколько это было вообще возможно.

Быстро умылась, махнув рукой на свои веснушки. Не до макияжа сейчас. Вот совсем! Обычно я их прятала под толстым слоем косметики, но сегодня явно останусь без неё. Пригладила рукой огненно-рыжие, торчащие после сна в разные стороны кудри, решив разобраться с ними в машине. Быстро плеснула в бумажный стакан собственноручно приготовленный накануне вечером фреш, сгребла в охапку

офисную одежду и прямо в пижаме с изображением мультяшного персонажа – всем известной мыши на груди – поспешила на выход.

– Чёрт! – только выбежав на улицу, обратила внимание на свою обувь и издала возглас, похожий на крик раненого бизона.

На ногах красовались плюшевые розовые тапочки с мордочкой чумовой собаки на каждом.

Стукнув себя по лбу, продолжила путь к своему авто, припаркованному недалеко от подъезда.

– Возвращаться – плохая примета, – буркнула себе под нос.

В офисе имелась запасная пара обуви. Придётся мне поднапрячь Ксюху, чтобы спасла от позора мою непутёвую пятую точку. Анфиску же теперь вообще просить бесполезно. Та злится на меня после прошлой пятницы, зараза. Ещё перца насыпать в туфли додумается, потом прыгай по конференц-залу и доказывай, что я очень даже вменяемая...

– Давай, Мальвина, сегодня мы с тобой похулиганим, – бросив одежду на пассажирское сиденье, села за руль и завела двигатель, – Надо, малышка! Очень надо. Обещаю протереть тебе глазки и купить самую дорогую пахучку-вонючку для салона, – заботливо погладила чёрную, чуть шероховатую панель приборов и стала выруливать на дорогу.

Пробки – это смерть! Будь они неладны! Но в моём случае они сыграли только на руку... Накрасить глазки, соорудить

на голове что-то похожее на причёску и.. переодеться.

– Оп-оп, – я притормозила за впереди идущим джипом, – Давай, лапушка моя. Потерпи. Сейчас мамочка сделает кое-что нехорошее, – убедившись, что поток машин замер и даже не думает дергаться с места, стала стягивать с ног короткие пижамные шортики, чтобы заменить их на строгую юбку-карандаш.

– Вот же, – прошипела сквозь зубы, наблюдая, как машины неожиданно продвинулись вперёд, а позади меня стал кто-то нетерпеливо сигналить, – Да еду я! Еду! – запутавшись ногами в шортах, нажала на газ и... моя малышка крепко, практически взасос, поцеловала впереди стоящий чёрный джип.

– Чё-ё-ёрт! – проорала я, – Только ДТП мне сейчас не хватало для полного счастья! – рыдая, уткнулась лицом в руль.

Пару раз стукнула по нему своим лбом и простонала:

– Божечки! Где я успела так согрешить?

Из впереди стоящего огромного "зверя" показалась мужская фигура крупного телосложения. Вот же подфартило-то... Бородатый качок без мозгов! Я была просто убеждена в их отсутствии. Ну, откуда ж им взяться, если проводить столько времени в качалках? Ну, не ручкой же шариковой он в офисе мускулы накачал, подписывая тонну бумаг? В общем, этот не обременённый интеллектом мужик вышел из машины и стал оценивать масштаб трагедии, на эмоциях встряхнув руками.

Ну... Сейчас начнётся!

Шумно вдохнула и вслух начала считать до трёх:

– Один, – мужик громко хлопнул дверью своего огромного танка и посмотрел на мою синюю малолитражку.

Была уверена, что если сейчас хорошенько прислушаюсь, смогу различить скрип его тугого мозга среди шелеста по крышек машин, проезжающих мимо нашего безобразия.

– Два, – его брови сошлись на переносице, а мышцы на руках под серой рубашкой заходили ходуном. Пф-ф-ф... Нас этим не запугать... И не таких видали.

– Три...

В несколько шагов он приблизился к моему распахнутому окну и заревел:

– Курица! Ты права, что, ртом заработала? – его пальцы с хрустом сжали дверь моей Мальвины так, что казалось, ещё чуть—чуть, и краска на ней потрескается.

– Остынь! – прекрасно понимая смысл его слов, я в ярости схватила стоящий у коробки передач стакан с фрешем и выплеснула всё содержимое прямо ему в фейс.

– Твою ж... – заорал этот гоблин, хватаясь за лицо и вытирая от влаги бороду, – Я тебя урою!

Дьявол! О кусочках льда-то я и не вспомнила... Всё, мне конец...

– Помогите-и-ите! – заорала, чтобы привлечь к перепалке кого-нибудь из прохожих, – Убивают! Насилуют!

– Чокнутая... – он сплюнул и снова вытер лицо тыльной

стороной руки, – Фу, кислятина.

И ничего не кислятина! Нормальный фреш. Может, с лаймом переборщила?

– Только попробуй смыться! – немного остыв, он указал на меня пальцем, – Сейчас страховую вызову, – что-то буркнул и шарахнулся от окна моей машины, словно боясь заразиться моей невменяемостью...

Сработало! Но... Он сказал, страховую? Нет! Нет! Не-е-ет.

– Стой! – подорвалась я и выскочила из авто, – Нельзя! Мне нельзя ждать... Не сегодня! – догнав мужика на полпути, я резко схватила его за рукав рубашки и стала трясти.

– Неврастеничка, – отшатнулся, освобождая свою руку, – В психушку спешишь? Заждались тебя там? – рявкнул, оценивая мой внешний вид. А в совокупности с моим поведением, так вообще улёт!

– Да, туда, именно, – смекнув, стала косить под дурочку, поддерживая его нелепую легенду.

Ну, а что с дураков взять? И... с ними обычно не связываются. А у меня каждая секунда на счету.

– Ну, зачем вам страховая, полиция? У вас денег вон сколько, а это всего лишь царапина, – махнула в сторону вмятины на его полированном чёрном бампере, на котором, скорое всего, и муха-то не испражнялась даже, а теперь... бли-и-ин! – Это пустяки. А у меня жизнь решается. Нельзя мне сейчас, – заныла, дёргая руками.

– Что, боишься с учёта не снимут? – издевался он, но сейчас мне было не до его тупых приколов. Нужно было спешить. Ехать. Через четверть часа собрание, – Я б такую на пожизненное в дурке запер, – пробубнил он вновь, не унимаясь.

– Как бы тебя не заперли, если я ещё на минуту задержусь здесь, – пробубнила себе под нос – стану его персональным наказанием и упущу должность своей мечты. Из-под земли достану, в кошмарах сниться буду...

– Что-о-о? – мужик ошалело уставился на меня, расслышав каждое слово. Язык мой – враг мой. В такие моменты могла бы и промолчать. Нет же...

– Рожаю, – заорала ему в лицо, – Эй, роды принимать умеешь? Или... Может, вс- же отпустишь?... Вечером вс- оформим, как положено, я тебе клянусь! – для пущей убедительности сделала шаг к нему и снова уцепилась за рукав его рубашки.

– Проваливай, – шарахнулся от меня, как от прокаженной, – Ненормальная. Я тебя найду. Всё отработаешь! Будь уверена!

Глава 2.

– Ксюха, спасай, – почти прокричала в трубку своего телефона, натягивая на себя белую блузку и стараясь унять бешеное сердцебиение.

Вместо того, чтобы сидеть в мягком офисном кресле перед руководителями, приехавшими со всех филиалов, я застряла на парковке перед бизнес-центром, где трудилась без малого шесть лет, – Мне позарез нужны туфли. В моём кабинете в тумбочке глянь.

– Яна Валерьевна, радость-то какая! Наконец-то пожаловали! Извелись все... Вспотели... Ох, дайте только пот со лба вытру и красную дорожку расстелю, – пафосно пропела эта гадина, издеваясь. Спелись с Анфиской! Ну, я вам устрою...

– И без сопливых склизко... кончай балаган по заявкам трудящихся, – буркнула, подкрашивая свои до безобразия светлые ресницы.

Проспать такое событие не всякому под силу! А у меня вот... всё получилось... благодаря одной белобрысой личности. Чтоб ей икалось!

– Анфиска постаралась... – я стала рыться в сумке, чтобы найти блеск для губ, – Как разыщу её, патлы наращенные повыдергиваю. Ксюх, только туфли, смерть, как нужны, – напонила ей.

Бесконечно можно смотреть на огонь, воду и на то, как мы треплемся с Ксюхой. У неё это профессиональное. Сотрудников отдела кадров хлебом не корми, дай только кости перемыть каждому встречному-поперечному, кто изъявил желание примкнуть к нашему крепкому дружному коллективу «Марс Моторс».

– Янка, ты в своём уме? С минуту на минуту всё начнётся. Ноги в руки и беги в чём есть. Хоть на руках гони...

– Не могу. Тут... Всё очень плохо... Мои розовые тапочки с мордами собак, ну, никак не вписываются в офисный интерьер, – сжав крепко веки, осыпала себя ругательствами за такую промашку, – Ксюха-а-а! Живее! SOS, – заорала я, как потерпевшая.

– Истеричка! – рывкнула она и отключилась.

– Отлично... – выдохнула я. А если она не придёт? Не смешить же всех своими озорными барбосами?

Одного уже по дороге шокировала своей внешностью. До сих пор отойти не могу. Поджилки трясутся.

– Мальвина, прости, – простонала я, в который раз наглаживая руль, прося прощения за произошедшее.

Стоп! Сопли и слюни потом! О случившемся на дороге подумаю позже. Боже, во сколько теперь обойдётся ремонт? А угрозы мужика? Жуть... Может, пошутил? Хорошо, что отпустил. С остальным разберусь позднее... Я же везучая!

Поправив юбку, ещё раз кинула взгляд в зеркало на свои волосы, которые с горем пополам удалось уложить во вполне

приличный пучок, я выскочила из машины.

Буду брать улыбкой. Скалимся, и тогда никто не посмотрит на моих собакенов!

– Очуметь, мать! – заржала Ксения Викторовна, подбегая ко мне, – Дашь поюзать? М-м-м, очаровашки! – указала пальцем на озорные мордахи.

– И не мечтай! – выхватила у неё из рук свои чёрные на тонкой шпильке туфли и стала прощаться с очаровашками, – Что там? Началось уже? – спросила её, устремляясь к парадному входу здания, мысленно обдумывая, как бы незаметно пробраться в зал, где собрались важные персоны из других филиалов.

Ага! Незаметно так! Здравсьте, я – будущий руководитель этого офиса, Яна Аркадьевна. Проспала. Сорян!

– Нет пока, ждут кого-то, Анфиска козой перед ними скачет. Прикрывает твою костлявую попу своей пятёркой, – смеясь, обвела руками свою чуть менее выдающуюся грудь, чем у нашей общей подруги.

– Знаю, что она пыжится. Вильгельм, поди, прибыл, собственной персоной? – скривилась, вспоминая лицо слащавого блондина, от взгляда на которого аж зубы сводило.

– А то, – фыркнула Ксюша, едва поспевая за мной, – Давно ж хотел слияния с его офисом, а тут такой шанс. Прискакал. Вон Порш стоит, – махнула в сторону дорогущего авто одного из руководителей офиса, располагающегося в Германии.

– Не сидится ему в этом грёбаном Мюнхене. Совсем не

бережёт себя... – ёрничала я, чувствуя, как начинаю закипать от злости, – Хоть бы все обошлось.

Приезд Шварцмайера ничего хорошего не предвещал. Это как бабу с пустыми ведрами встретить, так этого Вильгельма лицезреть на нашей земле-матушке. В прошлый раз это вылилось нам в космические убытки. Чем всё обернётся в этот раз, даже страшно представить.

– И куда только учредители смотрят? Ослепли что ли? – вторя моим собственным мыслям, проговорила Ксюша, качая головой.

– А их, видимо, это особо не беспокоит. Деньги рекой льются, и ладно, – прокомментировала я.

Сколько здесь работала, так ни разу и не удостоилась чести быть знакомой с боссом всех боссов. Он был как призрак. Вроде бы и существовал, но его никто не видел.

– Я её повсюду ищу, телефон обрываю, а она с Ксенией Викторовной прохлаждается, – когда мы практически добрались до дверей нужного помещения, за спиной раздался голос Анфисы Михайловны – финансового гуру нашего филиала и по совместительству моего персонального кошмара, который теперь жёстко мстил мне за накрывшуюся медным тазом пятничную вечеринку.

– Если б кто-то не стал пакостничать, я бы давно уже была здесь, – обернулась к пышногрудой блондинке, которая скрестила на своей пятёрке руки.

– То ли ещё будет! – хмыкнула она, – Как вспомню тот свой облом, так придушить тебя хочется...

– Я тебе уже тысячу раз говорила, что не могла! Ну, не могла я! Эликсовичу пришлось помогать... Ну, хочешь, в эти выходные, а? – в который раз предложила ей, но как об стену горох.

После того, как Ксюха мне сообщила, что моя кандидатура взята к рассмотрению на должность руководителя филиала, денно и нощно из кожи вон лезла, чтобы доказать, что я справлюсь.

– Да-да! – закатила она глазки, – Слышали уже, наелись досыта этими твоими обещаниями! А теперь, так вообще, зазнаешься...

– Так, девочки! Брейк! – встала между нами Ксю, – Хотите поскандальить, отложите это мероприятие до вечера. Сейчас есть дела поважнее.

– Нет, подожди, Ксюш. Я уже устала от этого, – я сделала взмах рукой самой спокойной и уравновешенной из нашей тройки, – Говори! Что я должна сделать, чтобы ты прекратила свой террор? – смотря в глаза Анфисы, спросила я.

– А ты потянешь? – хмыкнула она, – Сольёшься, как обычно. Я ж тебя знаю.

– Потяну. Ну же... давай! – стояла напротив нее, положив руки на бедра, настроенная очень решительно.

– Хорошо! Сама на это подписалась, потом не ной! С тебя приватный танец!

– Что? – поперхнувшись, округлила глаза Ксюша, – Со всем рехнулись? Завязывайте. Ну, сходим мы в этот новомодный клуб. И не один раз.

– Там, где я скажу! Я выбираю день и место! – не отступала Фиска, смотря мне в лицо и даже не моргая.

– По рукам! – протянула ей свою ладонь, – чем бы дитя не тешилось, лишь бы изводить перестало, – Будет тебе танец. Душенька твоя останется довольной!

Ну, что, я бедрами перед подругами не повиляю? Нашла, чем напугать.

– Моя ли? – оскалилась хищно, и её глаза как-то странно блеснули, – Ну, по рукам! – и мы обменялись рукопожатиями, улыбаясь нашему с ней долгожданному примирению.

Радоваться должна была, но почему-то во мне зародилось нехорошее предчувствие, и я уже собиралась задать уточняющий вопрос касательно её последних слов, как секретарь попросила войти в конференц-зал и занять свои места.

Глава 3.

– Тараканова-а-а, – наклонившись к моему уху, прошептала Фиска, – Ты ж понимаешь, что сегодня нас ждёт веселье? – она улыбнулась во все свои белоснежные тридцать три, потирая от предвкушения наманикюренные ручки.

– В твоих оргиях с Вильгельмом я участвовать как-то не планировала, – я кивнула на блондина, сидящего чуть поодаль от нас за овальным столом ультрасовременного конференц-зала.

– Я вообще-то не о том, – буркнула она, не желая и смотреть на того, о ком шла сейчас речь. Видимо, подругу в очередной раз отправили в отставку, отдав предпочтение брюнетке Светочке, что сейчас сияла ярче солнца, заглядывая этому немецкому упырю в рот, – Вечеринка в честь твоего повышения! – как ни в чём ни бывало она вновь натянула на себя улыбку.

– Тебе бы только покутить, – я фыркнула тихо, смотря на собравшихся сотрудников в этом прохладном, благодаря кондиционерам, помещении. Все были в сборе, не хватало только главного.

Вот-вот Вениамин Эликович войдёт в зал, расправит свой до неприличия длинный пёстрый галстук и объявит нам всем долгожданную новость.

Сердце выпрыгивало из груди. Пульс отбойным молотком

оглушающе стучал по вискам, и кто бы у меня сейчас что ни спросил, я вряд ли сумела бы ответить что-то внятное.

Я столько ждала этого дня! Множество раз представляла эту минуту... и сейчас едва ли не теряла рассудок от волнения.

– Расслабься, – брякнула Анфиска, толкая локтем меня под рёбра, – Это ж твой звёздный час, детка, а ты натянута, как струна! Лопнешь и оконфузишься... – рассмеялась сдавленно, привлекая к нам внимание всех присутствующих.

– Тихо ты! – шикнула на неё, – Уймись, зараза! Потом почесешь свой длинный язык. Например, о Митькин рот. Вон как глаз с тебя не сводит, – кинула взгляд на того несчастного, который слюной закапал весь стол, смотря на шикарный бюст моей подруги.

Эту ненормальную, если не остановить, то всё... кирдык! Либо со стыда сгоришь, либо со смеху подохнешь. Другого не дано...

На секунду я прикрыла глаза и тихо выдохнула, пытаюсь умирить свои расшалившиеся нервы. Спокойно! Всё же хорошо! Чего задергалась-то?

– Сама серьёзность. Поглядите вы на неё... И даже не улыбнёшься, если я напомним о той истории на прошлом корпоративе? – ехидно прошептала эта гадина, чтобы снять моё заметное напряжение.

Я прыснула, зажав рот рукой. Вот же... неуёмная! Знала ведь, как я заходила, вспоминая тот случай, когда наш сек-

ретарь, забыв договориться с развлекательной организацией о “взрослом” шоу, второпях пригласила детских аниматоров. И всё бы ничего... Возможно, никто бы и не понял. Но! Эта дурёха, чтобы скрыть свой косяк, стала умолять Свинку Пеппу исполнить что-то наподобие эротического танца, который был заявлен в программе.

Такого весёлого праздника у нас ещё не было. Все собравшиеся лежали под столом от смеха, и даже наш вечно невозмутимый Эликсович был до самых щиколоток сражён грацией свиньи, прося её снова исполнить танец на бис.

– Я вот думаю, а что, если нам их опять пригласить? Эту группу в поросячьих купальниках? – засмеялась Фиска, – Твоё повышение все непременно должны запомнить!

– Ой, Анфиска, ты прямо генератор чумовых идей! Ладно, замётано. Гульнём на всю катушку! – тихо прошептала, давая своё согласие на очередное безумие. Хотела попросить её взять организацию вечеринки на себя, но не успела. В зал вошел Вениамин Эликсович в сопровождении.. того самого мужика, которого я меньше часа назад поцеловала в зад... своей Мальвиной!

Святые угодники! И где же моё везение? Эй, там, наверху, приём! Сбой в программе?

– А это что за перец? – удивлённо хлопая своими длинными ресницами, спросила подруга, – Это “жжж” неспроста-а-а... – протянула она, цитируя медведя из мультфильма, стуча ногтями по полированному столу.

Я бы с ней согласилась, если б не находилась в откровенном шоке. Только не говорите, что он явился по мою душу! Уже нашёл? Так быстро? Телеграмма-молния, блин... Или это совпадение?

– Ты тоже это видишь? – буркнула Фиска, не отрывая взгляда от только что появившейся парочки.

– Смотри-ка, как Эликсович его обхаживает, только разве что свой пиджак ему под ноги не стелет.

– Вижу, – ответила на автомате, не сводя своих глаз с бородача, – Но лучше б сейчас ослепла, – сжала веки, пытаюсь слиться со столом, за которым все сидели.

Тем временем мускулистый гоблин обвёл всех присутствующих своим тяжёлым взглядом и уселся в кресло рядом с нашим – пока ещё – руководителем.

Фух, не заметил! Но это пока. А потом, когда шеф начнёт меня поздравлять? Выбегать из зала с криками, что живот скрутило? С поздравлениями “welcome” в мой кабинет? Хоршее начало моего вступления в новую должность... ничего не скажешь.

И каким ветром этого качка вообще занесло в наши края? Вон... татухи на руках... рожа кирпича просит... Кто он вообще? А может, Эликсович просто решил нас со своим фитнес-тренером познакомить? А я тут зря кипишую...

– Приветствую всех собравшихся, – пробрюзжал своим старческим голосом Эликсович, – Как вы уже все слышали, сегодня мы собрались по очень необычному поводу. Уже бо-

лее пятнадцать лет я верой и правдой служу на благо этой процветающей империи. Начинал с самых низов... – пафосно начал он, покашливая.

По ухмылкам присутствующих было вполне понятно, что это лирическое отступление ни к чему, и все желали, как можно быстрее услышать то, что и так всем было известно, и разойтись по своим отделам.

– Ну, сейчас начнёт сопли жевать... – не выдержал сидящий по правую руку от меня Артур Иванович, занимающийся юридическими вопросами нашего филиала, – Янка! Вот посмотри! Запомни! И.. не делай так, как он! – он страдальчески скорчил своё лицо.

Я сдержанно ему улыбнулась и снова посмотрела на мужика в серой рубашке, который развалился в кресле, словно уже чувствовал себя здесь хозяином. Вот же...

– А он ничего так... – толкнула меня в бок подруга, кивая на незнакомца, – Говорят, мужики с бородой хороши в постели, – вмиг забыв о присутствующем здесь Вильгельме, она поправила свои белые локоны и приспустила вырез на и без того откровенной блузке красного цвета.

Закатив глаза, беззвучно выдохнула, очень жалея, что сейчас рядом не было Ксюхи, которой, в силу должности, находиться здесь было не положено. Она бы вмиг урезонила подругу, прочитав целую лекцию о вреде беспорядочных половых связей.

– Я уйду на заслуженный отдых... – тем временем про-

должал глаголить наш босс.

– Я устал... Я ухожу... – отвлекая меня от речи шефа, шёпотом передразнил его Артур, копируя известную личность, – Только бы не привёл себе замену! – хмыкнул он и подмигнул.

– Прошу любить и жаловать – Вавилов Станислав Юрьевич, – сказал Эликсович, – Ваш новый руководитель.

– Что? – не поняв, что сейчас произошло, я моргнула, вскочив со своего кресла, – Кто? – ошалело выкрикнула, испытывая настоящий шок.

– Тихо, Яна Валерьевна, сам пока не вкурил, – успокаивающе похлопал меня по ладони юрист. Попытался усадить обратно, но я была просто в ярости и резко отбросила его руку.

– Как это руководитель? – прошептала Фиска, – Какого... лешего здесь вообще сейчас происходит? – ошарашенно посмотрела на меня, переваривая услышанное.

Взгляды всех собравшихся устремились в мою сторону, все так же пытаюсь сообразить, что происходит.

– А вот Тараканова Яна Валерьевна как раз и введет вас в курс дела, – продолжал расшаркиваться Эликсович перед гоблином.

– Да-а-а?! – из-под бровей посмотрел на меня мужик и изобразил кривую улыбку, – Я, конечно, наслышан, что у вас тут имеются некоторые сложности, но чтобы сотрудников из психушек набирать?! Отдел кадров на увольнение. Осталь-

ные пока свободны! – поднялся с места и быстрым шагом направился к выходу, оставляя всех в культурном шоке.

Глава 4.

Станислав.

– Добро пожаловать на борт самолета, совершающего рейс Афины—Москва... – ударил по ушам неприятный голос пилота самолета из динамиков салона первого класса.

Поморщился от нестерпимой боли в висках, которая с каждой минутой становилась всё сильнее, и нажал на кнопку вызова бортпроводника, чтобы попросить обезболивающее.

– Чем могу быть вам полезна? – пропела стройная рыжеволосая девушка в безупречно белой рубашке с логотипом известной авиакомпании.

– Обезболивающее, – процедил сквозь зубы, отводя глаза в сторону, чтобы не смотреть на её огненные волосы.

Рыжие. Отныне девицы с таким цветом волос для меня – табу. Одного взгляда на них хватало, чтобы я приходил в неопишемое раздражение. Терпеть рыжих не мог и всячески пытался минимизировать общение с субъектами, имеющими такой цвет волос. А всему виной была моя бывшая, которую я больше пяти лет называл своей женой, пока не узнал, что все это время она водила меня за нос.

– Да, конечно, одну минуту, – откровенно строя мне глазки, проворковала одна из обладательниц огненной копны на макушке.

Бесшумно выдохнув, откинул назад голову, отчаянно же-

лая подохнуть.

Какого... я вообще там забыл? В этой златоглавой?

У меня был свой успешный бизнес в Греции... всё работало, как швейцарские часы, никаких проблем, а тут...

Чёрт! Разве мог отказать деду в просьбе? Если он обратился с ней ко мне, а не к отцу, значит, на то была веская причина. И, конечно же, я согласился, потому что именно дед, когда-то заменил мне родителей.

В последнее время его здоровье сильно подкосила старая болячка, да и силы были уже не те. Из последнего с ним разговора выяснилось, что автосалоны уже год как функционировали без его руководства, и это грозило ему в скором времени огромными проблемами и убытками. Поэтому мне ничего другого не оставалось, как сорваться на родину, где не появлялся с тех самых пор, как развёлся с этой стервой Алисой.

Через три с небольшим часа, щурясь от яркого солнца, я спускался по трапу самолета, проклиная свою мигрень.

– С приездом, Станислав Юрьевич, – как только вошёл в зал ожидания, подскочил ко мне водитель деда, который внешне отличался от остальных, которые у него ранее работали, – Долго ж вы добирались. Видимо, рейс задержали? Я даже запарился ждать, – произнёс грузный, обливающийся потом мужчина средних лет.

Молча кинув дорожную сумку на заднее сиденье чёрного джипа, я закатал рукава рубашки и повернулся к нему:

– Запарился, говоришь? – оскалился я, находясь в ярости от его бесцеремонности. Разговаривать в подобной манере со мной не позволялось даже самому близкому моему окружению. – Ключи! – протянул вперед свою ладонь, собираясь отправить его к чертям...

– Чего? – не понял толстяк, – Зачем это? – ошарашенно посмотрел на меня, на глазах покрываясь обильной испариной. Видимо, он ещё не понял, что сейчас произойдёт. Что ж...

– Ты уволен. Пойди, отдохни, – забрал ключи из его рук и прыгнул за руль авто, заводя мотор двигателя, – И химчистка салона в счёт твоего выходного пособия, – захлопнул дверь у его носа и надавил на педаль газа, резко выруливая с парковки столичного аэропорта.

Похоже, всё ещё хуже, чем я изначально предполагал, и придётся хорошенько проредить кадры деда, прежде чем удастся навести идеальный порядок.

Я начал планировать с самого убыточного салона на юге Москвы, куда собирался отправиться немедленно, чтобы успеть на собрание сотрудников по случаю смены руководства.

Пробки... Как я от них уже отвык. Сколько себя помню, они всегда меня страшно бесили. Машины плелись в час по чайной ложке, и я едва не рычал, нажимая поочередно педали то газа, то тормоза, проклиная всё вокруг.

– Алло! – рявкнул чересчур громко в трубку своего теле-

фона, отвечая на неизвестный номер.

– Ста-а-асик... – пропела ведьма своим приторным голосом, который я узнал бы из тысячи.

Вот... собачья мать... Откуда только мой номер умудрилась достать?..

– Почему не предупредил о своём прибытии, я бы тебя встретила. Квартиру нашу с тобой подготовила, – с придыханием проговорила она, как ни в чём не бывало.

– Не припоминаю, чтобы мы с тобой расстались на дружеской ноте, – охренев от её наглости, ответил.

Столько помоев было вылито друг на друга, прежде чем удалось расторгнуть наш с ней брак. И тут, на тебе... Опять эти сладкие речи, словно и не было всего того дерьма два года назад.

– Ну, полно тебе. Что было, то было... – захохотала Алиса, включая дурочку, как это обычно бывало, когда ей это было выгодно, – Я предпочитаю не держать камень за пазухой. Тем более, мы с тобой очень скоро снова породнимся...

– Что? – ударив по тормозам, проревел я, – Основательно с ботоксом перегнула, и теперь он твой мозг заменил? – проорал, находясь в шоке от услышанного.

Что она опять выдумала? На какие уловки ради денег решилась пойти?

С шумом втянул через нос воздух, пытаясь успокоиться, помня, как эта тварь всего парой фраз могла привести меня в бешенство.

– Ста-а-асик. Ты всё так же несдержан и горяч. Захочешь знать все подробности, будем рады с Юрочкой видеть тебя сегодня за ужином. В твоём родном доме, – смеясь, пропела бывшая и быстро отключила звонок, чтобы не слышать мой отборный мат, который через секунду раздался на весь салон джипа.

Юрочка! Твою ж... Мой отец для неё уже Юрочка?

Когда они успели снюхаться? Что у моего папаши с мозгами? Совсем рехнулся или в этом городе все бабы вымерли?

В эту же секунду почувствовал резкий удар сзади и быстро посмотрел в зеркало заднего вида.

– Вот дьявол! Да что ж за день такой?!

Открыв дверь, выпрыгнул из машины, чтобы оценить ущерб.

Вмятина на бампере. Внушительного размера. И она никак не украшала машину, стоящую баснословных денег.

Ну, и кто этот смертник, решивший, что некоторые органы ему стали лишними?

Рядом стояла крошечная, кукольная машина до неприличия ярко-синего цвета.

Смельчаком оказалась какая-то девица, сидящая за рулем.

– Курица! Ты права, что, ртом зарабатывала? – едва сдержал себя, чтобы не нагрубить и не сказать словечки покрепче.

Бывшая меня вывела из себя, но отдуваться, похоже, се-

годня будут другие.

– Остынь! – из окна авто прилетел мне поток какой-то зелёной жижи.

– Твою ж... – заорал, вытираясь и попутно вспоминая, что я вроде бы как цивилизованный человек, умеющий держать эмоции под контролем. Но, видимо, сегодня не тот день... Протянул в окно свою руку, чтобы встряхнуть хулиганку как следует и вправить мозги.

– Помоги-и-ите! – заорала дурным голосом эта ненормальная, – Убивают! Насилуют! – во всю глотку завизжала, выпучив свои огромные глазищи.

Ошалело посмотрел на неё и решил больше не трогать, так как у неё, кажется, были не все дома...

– Чокнутая... – отошёл от её окна, – Только попробуй смяться! – собрался вернуться в джип за своим телефоном и вызвать тех, кому полагается присутствовать при ДТП.

– Стой! – подорвалась девица и выскочила из авто, – Нельзя! Мне нельзя ждать... не сегодня! – догнав меня, схватила за рукав рубашки и стала колошматить, словно душу пыталась встряхнуть.

Ведьма! Ещё одна! Рыжая! Мне аж поплохело, потому что на сегодня это был явный перебор.

– Ну, зачем вам страховая, полиция? – била по моим барабанным перепонкам своим ультразвуком, – У вас денег вон сколько, а это всего лишь царапина. Пустяки. А у меня жизнь решается. Нельзя мне сейчас, – под конец заныла эта чум-

ная, дёргая руками, как в припадке.

Одежда, словно из психушки сбежала. А её душевное состояние полностью подтверждало мои догадки о том, что она невменяемая.

– Рожаю! Может, всё же отпустишь? – сделала шаг ко мне и снова уцепилась за рукав.

Вот чёрт! А если ещё кусаться кинется? Ну её к дьяволу, пусть валит. Потом её пробью по своим каналам и взыщу убытки.

– Проваливай, – шарахнулся от неё, отходя на более безопасное расстояние от греха подальше, – Ненормальная. Я тебя найду. Всё отработаешь! – и почти бегом пошёл к двери своей машины.

Выдохнув, сел за руль и продолжил свой путь, всё ещё надеясь успеть на то собрание, где планировал разобраться с некоторыми проблемами.

Через двадцать минут прибыл к крупному бизнес-центру, где располагался офис салона. Без труда нашел руководителя филиала и представился, поведав причину своего визита.

Старик так разнервничался, узнав, что я – внук владельца салонов, что тут же выложил, как на духу, все имеющиеся проблемы.

Удивления не испытал, всё было ожидаемо, и мне предстояло много работы, поэтому было принято решение, что кресло руководителя этого самого филиала займу именно я. Объявив это старику, сразу же отправился с ним в конфе-

ренц-зал.

Пока Вениамин Эликсович распалялся о грядущих переменах, я быстро окинул взглядом присутствующих. В их глазах читалось недоумение и непонимание от моего присутствия на этом сборище. Ну, ничего! Это явление временное, и очень скоро они будут иметь чёткую картину происходящего.

– Прошу любить и жаловать, Вавилов Станислав Юрьевич – ваш новый руководитель, – наконец, изрёк старик, и по залу стали разлетаться удивлённые возгласы, обрывки фраз. А кто-то и вовсе, обнаглев, вскочил со своего места и проорал:

– Что?

Вот те на... Кого-кого, а эту ненормальную, что устроила сегодняшнее ДТП на дороге, я ожидал увидеть сейчас меньше всего.

Больные на голову – и в моём офисе? Это, конечно, трэш! Запустил дед свой бизнес. Ой, как запустил!

– Да! – ошалело посмотрел на рыжую ведьму, стискивая пальцы в кулак, – Я, конечно, наслышан, что у вас тут имеются некоторые сложности, но чтобы сотрудников из психушек набирать?! Отдел кадров на увольнение. Остальные пока свободны! – поднялся с места, не желая больше участвовать в этом цирке, и направился к выходу.

Уже завтра здесь произойдёт полная перестановка кадров, и офис начнёт работать так, как должен, а уже после этого я займусь и другими филиалами.

Глава 5.

Яна.

– Ёшкин-матрёшкин, девочки, – в сотый раз повторяла Фиска, капая поочередно нам с Ксюшей в пластиковый стакан успокоительное, – Прекратите выть! Быстро вытерли сопли и взяли себя в руки! – громко топнула ногой, облачённой в туфли на десятисантиметровой шпильке.

– Не тебя же только что уволили, – всхлипнула Ксю, но тут же послушно вытерла влагу с лица.

Я же так и продолжала сидеть, отрешённо смотря в одну точку, пытаюсь прийти в себя после потрясения.

– На что жить? Где я найду работу в короткий срок? А кошки? Их... кормить нужно... – вновь взывала пострадавшая от рук нового шефа подруга.

– Молчать! – рывкнула Анфиса, останавливая дикий вой, который эхом отдавался о стены моего кабинета, – Цела будет твоя свора лысых сфинкских исчадий Ада! Их хоть голодом мори, хоть откармливай, останутся такими же страшными, – поставила стаканчик на стол и закрутила крышку с жутко пахнущей жидкостью.

– Они не страшные, – Фискин крик подействовал на Ксюшу так, как нужно, а критика в адрес её любимчиков заставила переключиться на извечную борьбу в защиту своих обожаемых питомцев, – А... очень даже милые и...

– Ой, завязывай, – фыркнула Фиска в ответ, не позволяя ей продолжить и прохаживаясь по кабинету, – Сейчас не о том. Что делать будем, дамы? Смиренно сложим лапки или всё же поборемся? – прищулив свои ярко накрашенные глаза, она посмотрела на нас.

Борьба была нашим любимым развлечением! Средством от скуки, которое ещё и приносило желаемые плоды.

Довести главного инженера Семена Тимофеевича до нервного срыва бесконечными надписями над ксероксом: “Наксерачил – убери за собой”? Пф! Легко!

Свести с ума менеджера по продажам Тимофея, закрыв его на целую ночь в мужском туалете за то, что он нахамил нашей уборщице тёте Любе? Запросто! И это только начало огромного списка наших забав.

И сейчас на нашем горизонте нарисовалась новая мишень, по которой стреляй – не хочу! И... получай удовольствие.

Но в этот раз нужно было действовать осторожно, тонко, чтобы самим не стать жертвами. Не каждый смог бы на это решиться. Начальник, как ни крути! Терять достойную работу – так себе перспективка... Одна из нас уже пострадала, и это мы ещё ничего не сделали...

– Удачи! – всхлипнула Ксю, снова заводя свою депрессивную песню, что воем зовётся, – В этот раз я вам не помощник, девочки.

– Кончай нюни разводить, рано себя со счётов списыва-

ешь! Место секретаря великого и ужасного ещё вакантно? – остановилась Анфиса напротив бывшего кадровика, которая отлично владела информацией о наличии вакантных мест нашего филиала.

– Да-а-а, – заикаясь, кивнула та Фиске, хлопая глазками в непонимании.

– Сечешь фишку, Ксюха? – постучала Анфиска указательным пальцем по ее лбу, – Давай, подруга, ступай за своей самой короткой юбкой, будем нового шефа твоими аппетитными формами охмурять.

Даже я, находясь в депрессивном состоянии, не сдержала своей улыбки. "Ксюша Викторовна" и "охмурять" – понятия несовместимые. Она ж даже летом носит одновременно три водолазки под горло. А юбки выше колен, так вообще, считала кощунством...

– К тебе это тоже относится! – зыркнула на меня блонди своим суперсерьёзным, хищным взглядом, – Не тебе ли с ним скоро предстоит полировать все поверхности его кабинета?

– Прозвучало так себе... – буркнула я, понимая, что ничего плохого она не имела в виду, но всё же...

– Раз от шока отошла, глаголь! Что делать будем? – развернулась ко мне, присаживаясь на стол.

Тяжело вздохнув, откинулась на спинку своего кресла, анализируя произошедшее:

– Я так долго ждала этой должности... Так мечтала...

А тут появилась какая-то бородатая выскочка... И на всё ж готовое! Думаешь, я уступлю? Сдамся и сбегу, поджав хвост? Как бы не так... Дудки! Пусть проваливает туда, откуда явился!

– Фух, ну вот, а то я уж переживать стала, – облегченно выдохнула наша всегда собранная Анфиска, – Узнаю свою рыжую бестию, – подмигнула она мне.

Значительно повеселев от мыслей, что не всё потеряно, я поднялась с места и открыла настежь окно, впуская внутрь помещения свежий воздух.

– Я ему устрою! – прошептала, перебирая в уме варианты, каким быстрее всего можно было бы отправить этого гоблина восвояси, – Уничтожу!

– Ну, первым делом нужно сделать Ксюху его личным секретарем. Скажем: “Шо так и было”! А потом займёмся этим Гудвином, который своим появлением умудрился смачно нагадить всем в тапки.

– Ксюху? На амбразуру? Ты спятила? – обернулась к Фиске, – Это жестко...

– Ну, нам же нужен свой человек в тылу врага, – пожала он в ответ плечами, скрещая на груди руки, – Выдержит! Не развалится...

– Девочки? Может, вы меня вначале спросите, хочу ли я работать с этим самым Гудвином? – напомнила о своём присутствии эта несчастная, которой уже была уготована незавидная участь, – Вы его вообще видели? – округлила глаза,

смотря на нас в диком ужасе.

– Не писай, Ксю! Думаю, это ненадолго. К тому же, ты ж не хочешь своих кошек обречь на голодную смерть? – наредила Фиска на больное место наивной подружки.

– Не-е-ет, – с испугом ответила она и опустила голову вниз, тем самым уже давая своё согласие.

– Вот и славненько. А теперь нужен план! Какие есть мысли? – вопросительно посмотрела на меня.

– Война! – прошипела я, – Любые методы сгодятся! Хочу крови! Жажду видеть его казнённым самым извращённым способом.

– Будет тебе казнь, не сомневайся! Кровожадная ты наша... Уже есть идея одна, – наш финансовый гуру оторвал свой шикарный бампер от стола и подошёл к моему компьютеру. Ехидно скалясь, она стала активно щелкать по клавиатуре, пока мы терпеливо ждали.

Зная наш размах и безбашенность, Ксюша звучно сглотнула и открыла рот:

– Девочки, вы же не собираетесь киллера нанимать? Не надо... Это ж грех и... дорого, – но потом, видимо, вспомнила, что сегодня лишилась из-за него работы, и добавила:

– Может, степлером его по...

– Нашла! – перебивая, крикнул наш генератор чумовых идей, – Вот! Слушайте... «...Имитатор мужского детородного органа, длиной в тридцать один сантиметр и диаметром в пять сантиметров, – зачитала вслух Фиска, – Цвет розовый.

В прозрачной упаковке. Доставим в офис на рабочее место вашему врагу...» Вах! Это ли не подарок к первому его рабочему дню? – широко улыбаясь, потёрла свои ладошки, готовясь сделать заказ в интернет-магазине.

Глава 6.

– Блин, как хорошо, что в твоём кабинете есть цветы, в которые можно вылить холодный кофе... – в конце рабочего дня у моего стола нарисовалась уставшая Анфиса и наглым образом выплеснула в мой кактус свою чёрную жижу, – Домой идёшь или будешь впахивать за себя и за того дядю? – кивнула на дверь напротив, ведущую в приёмную нового руководителя, потому как старый после своей пламенной речи умчался в закат.

– Пф, вот ещё! – закрыв глаза на её выходку, демонстративно захлопнула крышку своего ноутбука и поднялась с кресла, – И не подумаю помогать этому гоблину! Пусть сам крутится. От работы кони дохнут, может, так хоть быстрее копыта откинет.

Отыскала в тумбочке свою сумку и направилась к выходу, задумываясь над тем, что впервые за всё время работы в этом филиале покидаю свой кабинет вовремя, а не тогда, когда солнце зашло за горизонт.

– А чего ему дохнуть, он больше и не появлялся после того, как помахал шашкой в конференц-зале. Видимо... может себе позволить, – пожала она плечами.

Удивительно! Едва только нарисовался, как тут же свалил. Эликсович себе подобного не позволял. Так же, как я, подолгу задерживался в своём кабинете и корпел над кипой

документов.

А этот... Начинало складываться впечатление, что он – чей-то протеже, и ведёт себя так, потому что уверен – ему всё сойдёт с рук. Везёт же некоторым...

– Слышала, что у него огромный опыт на руководящих должностях, подруга... – вздохнула Фиска, – Греция. Работа в крутых автосалонах... Оно и понятно, почему так быстро взяли. По слухам – настоящий профи, – с сочувствием в голосе добавила она.

– Интересно, как из офисного планктона и мелких рачков становятся такими акулами бизнеса? – психанула я. Резко дёрнула ремешок своей сумки и шагнула к двери.

И куда мне с ним тягаться? Профи ведь...

– Просто стать рачком – очень важная стадия эволюции! – хохотнула Фиска, выходя следом за мной в коридор, – Вся сила в женском теле! Но ты ж у нас не такая. Правильная... Не целована – не балована, – в который раз подколола она, зная об отсутствии моего опыта в любовных делах.

Откуда ж ему взяться, если я всё своё время вначале убивала на учебу, а после неё сразу посвятила всю себя работе. Не до мужиков как-то было.

– Я на многое готова, чтобы получить эту должность, но только не так... – проговорила я, скривившись и только представив, каким путём женщины двигаются вверх по карьерной лестнице, – Лучше уж по старинке – своим потом и кровью.

– Ну и зря! Вот была бы поумнее, сейчас жила бы уже в собственной квартире, как я, а не в съёмном клоповнике.

– Нормальная у меня квартира... – буркнула я недовольно, – Живности не имею... А вот ты скоро приобретёшь её на своем интересном месте, если продолжишь в том же духе. Вот скажи, есть вообще что-то, чего ты ещё не пробовала?! – поравнявшись с другими выходящими из офисов сотрудниками, спросила шёпотом, бодро шагая по коридору в сторону лифта.

– Есть! – тут же утвердительно ответила она, – Одновременно с двумя афроамериканцами, – выдала, убивая меня наповал.

От услышанного резко остановилась и развернулась к ней лицом.

– А, что, такое вообще возможно? – ошалело посмотрев на подругу, спросила, с трудом представляя эту картину.

– Я вот всё думаю, как ещё с вами в монашки не подалась? – хохотнула Фиска, разворачивая меня к со скрипом распахнувшимся металлическим створкам лифта, – Иди, давай! Непорочная дева...

Не позволяя даже открыть рот, толкнула меня в спину и зашла следом. Хотелось чисто из любопытства поинтересоваться у неё о некоторых моментах этого деликатного действия, но наличие других людей рядом не позволяло этого сделать.

– Ну что? – шепнула Фиска у моего уха, – Готова к зав-

трашнему дню? – улыбнувшись, спросила заговорщическим тоном.

И без намёков поняла, что она имела в виду. Новый босс плюс подарок равняется шок и маленький скандал на потеху окружающим.

– Готова! – обменялась с ней ухмылками, – Встретим, как подобает. Главное, чтобы он оценил наш презент по достоинству.

Пусть знает, что ему здесь не рады! Не многие могут работать в негативной среде, зная, что тебе совсем не рады.

– Будь спокойна, станет прыгать от радости. Даже я бы ему позавидовала, – прыснула от смеха подруга, – Главное – в это время оказаться где-нибудь подальше. Эх, ведь сто процентов, выбросит такую красоту. Нужно поговорить с нашей уборщицей тётей Любой, как найдёт, пусть припрячет, потом себе заберу.

– Фу, завязывай, – остановила её речевой поток, – Я вот тут подумала, нужно бы ещё чего-нибудь сообразить... Так сказать, чтобы не снижать градус накала! – не унималась я.

Но уж очень мне хотелось выдавить этого бородача из нашего офиса, чтобы свалил туда, откуда явился.

– Придумаем. Вот посмотрим, как с этим справится, и сообразим... А пока чеши в свой непорочный склеп, сил набирайся. Завтра будет шоу. А мне ещё нужно было потрепать с Эллкой, которую хотят в секретари к Гудвину посадить. Путь для Ксюхи нашей расчистить... Душа болит о её коти-

ках, аж не могу!

– Давай, – прыснула я, – Только до нервного тика несчастную не доведи, а то я тебя знаю, – зажав ладонью рот от смеха, покинула кабину лифта и направилась к выходу из здания. А Анфиса, натянув на себя самую невинную улыбку, поспешила в отдел, где трудилась сотрудница, которую решили перевести на этаж выше в приёмную к новому шефу.

– Яна, – услышала за своей спиной мужской и вполне узнаваемый, низкий голос, – Подожди. Задержись на минутку.

Ох, Аркаша. Ну что ж ты прилип ко мне, как банный лист к ж.. женской доле! Намёки давно уже не действовали, и, видимо, пришла пора лупить прямо в лоб.

– Привет, Аркадий, – сдержанно поприветствовала высокого, широкоплечего начальника службы безопасности, стоящего напротив меня, – Что-то случилось?

Ну, сейчас начнётся! Банальщина, от которой меня выворачивало наизнанку уже.

«Ты – прелесть! Люблю, куплю, полетим...»

Как сдержаться? И не стукнуть его сумочкой по голове. Нечаянно. Три раза!

– Случилось. Беда у меня, Ян. Только ты сможешь помочь мне, – с волнением в голосе проговорил он.

Мне бы кто помог! Мальвина в хлам. И ещё неизвестно было, как теперь возместить ущерб этому упырю – новому шефу. Уж молчу про то, как сегодня из-под носа увели долж-

ность моей мечты. А тут... Очередная беда у Аркаши...

– Опять меня любишь, аж не можешь? – закатила я глаза к потолку.

– Н-н-нет! – ответил он, заикаясь.

Нет? Что-то новенькое. Удивил, так удивил!

– То есть, и это тоже, но сейчас не об этом. Беда! Ян, такая беда.

– Ну что, Аркаш? – подтолкнула, ускоряя ход его мыслей, – Что стряслось-то?

Ежу было понятно, что эта самая беда была не ужаснее прыщика на мягком месте.

– Невеста. У меня её нет, а очень надо! – выдал, наконец, он, – Ян, спасай!

Шок – это по-нашему. Держите меня семеро...

– А я тут каким боком? – ошалело посмотрела на него, – По-моему, я тебе уже говорила, что это не по адресу.

– Помню, – буркнул он, – Мне бы понарошку. Не вправду ведь! Мама, она приезжает. Через несколько дней. А я сказал, что ты – моя невеста, – виновато опустил голову вниз этот олух.

Вот же кретин! И где его мозг? Под стол закатился? Или вконец выветрился при ежедневных обходах огромной территории салона, находящегося за нашим офисным зданием?

– Ты рехнулся? – прошипела уже от злости.

– Да, от любви к тебе! Но ты не сердись. Я всё понимаю. Ты только выручи меня на денёк. А я... тоже буду тебе по-

лезен. Весь твой и... – начал играть своими мышцами, прозрачно намекая, какого рода помощь может быть оказана.

Фу, блин! Вот совсем бесит сейчас. Хотя... его помощь будет мне кстати.

– Аркаш, я согласна. Но! – подняла вверх палец, – Понарошку. Взамен на одну услугу.

Кто ж, как не охрана, сможет стереть запись с камер, находящихся в приёмной босса, когда привезут забавный подарок для гоблина?

– Всё, что угодно, – тут же озарился улыбкой он, – Хоть звезду с неба достану, только попроси... – сделал шаг ко мне, едва не капая на меня своей слюной.

– Звезда не потребуется, а вот вывести из строя одну камеру слежения вполне себе сойдёт...

Глава 7.

– О! А как вам такой подарок для нашего Великого и Ужасного? – крикнула Анфиса, покачивая ножкой и листая ленту одного магазина с пикантными картинками, – Гель для интимной гигиены «Душистые шары». Или вот ещё – «Счастливый питон», – хохотала она, читая смешные названия средств личной гигиены, которыми в дальнейшем можно было бы порадовать шефа.

Вот уже час, как мы сидели, словно на иголках, в моём кабинете и ждали, когда ж полыхнет или прогремит взрыв после доставки розового подарочка.

Курьер, выполнив свою работу, ушёл восвояси, а мы просто ждали, но к нашему теперь уже великому облегчению ничего не происходило.

Утром гоблин явился на работу с завидной точностью. Едва стрелка на часах приблизилась к отметке, указывающей на начало рабочего дня, остановил первого попавшегося на его пути сотрудника и через него оповестил всех о надвигающемся Армагеддоне. Обозначив, кто и в какое время должен явиться к нему на аудиенцию, закрылся в своём кабинете, заставляя всех напрячься.

Шок – это ничего не сказать. Это походило как какую-то голгофу, честное слово! Не проще ли, как это было принято у нас раньше, собрать всех сразу? Видимо, не проще! И это

немного обескураживало.

Немного? Нет! Это ужас как выворачивало наизнанку мои и без того расшатанные нервы. Лишиться мечты – это одно, а вот потерять единственный источник дохода – это, действительно, печаль. И так думала не я одна. Офис стоял на ушах, плодя слухи и сплетни.

– Как ты можешь быть такой спокойной? – вконец сдали нервы у одной из нас, и Ксюша вскочила с кресла. Открыв рот, она в недоумении посмотрела на развалившуюся на белом диванчике блондинку, у которой сегодня было чересчур весёлое настроение, а на лице читался полный пофигизм, – Этот тиран только что выставил из своего кабинета весь юридический отдел и пригрозил увольнением за неизвестно откуда взявшиеся промашки, а ты гуляешь по просторам интернета? Спятила? – тяжело дыша, выплонула всегда сдержанная и тактичная Ксю.

– А чего мне нервничать? Это ж не меня увольнять собрались и даже не вас! – подняв на Ксюшу глаза, цинично пожала плечами Фиска, – Все при должности пока, а кто-то, между прочим, мне за это даже спасибо ещё не сказал, – проговорила Анфиса, указывая на то, что именно ей пришлось устранять соперницу, которая должна была сегодня начать трудиться в приёмной у шефа.

Ксюша опустила глаза и снова присела в кресло, понуро смотря на свои старенькие туфельки.

С одной стороны, она была рада, что снова находилась при

должности, но, с другой, то, что ей теперь придётся работать с ужасным самодуром, чрезмерно её напрягало.

– Спасибо, – буркнула в ответ она, – Но я пока ещё не решила, радоваться мне или бежать прочь без оглядки.

Обстановка была очень напряженной. Того и гляди, скоро холодные трупы станут выносить из кабинета новоиспечённого босса. Однозначно было понятно, что сейчас проходила чистка кадров, и это вызывало жуткий мандраж. Расставаться с работой никто не планировал. Напротив, все жаждали, чтобы ушёл именно этот, и всё вернулось на круги своя. Но, увы! Пока все только лишь посматривали на часы и ждали.

Отделам было назначено индивидуальное время для приёма у нового начальника, и мы со страхом ждали своей минуты, словно перед расстрелом.

А ещё этот наш подарочек... Сейчас он явно усложнял нам жизнь. Но что сделано, то сделано. Не заберёшь уже обратно.

Да и кто ж знал, что этот бородач начнёт своё правление так жестко и станет махать шашкой налево и направо, рубя головы с плеч?

Сейчас он, должно быть, находился в дикой ярости и точил зуб на всех, ставя под подозрение каждого. Гадая, кто осмелился на подобную дерзость. Радовало то, что я была уверена – гоблин никогда не узнает, чьих это рук дело. Аркаша был заинтересован в молчании и ни за что не расколется.

– А если он меня уволит? – пискнула Ксюша, от волнения

стискивая пальцами рукав своей безразмерной кофты.

– Не уволит. Ты, главное, не выдай себя с потрохами. Держись уверенно, будто всю жизнь работаешь секретарем, – на-таскивала её Анфиска во второй раз за утро, – Помни, что мы рядом. Поможем. Да не трясись ты так! – захохотала, тряхнув головой, снова беря в руки свой телефон.

Ксюша звучно выдохнула и посмотрела на меня.

– Следующая после меня Анфиска идёт. А тебе когда к нему?

– Сразу после неё назначено, – вздохнула я, – Оставил меня на десерт.

Знали бы они, что их поход к шефу являлся детским лепетом по сравнению с тем, что ожидало меня. Его и моя машины были по-прежнему помяты, и самым ужасным сейчас были не разговоры на рабочие темы, а то, каким образом мне придётся утрясать этот момент.

Кредит на бешеную сумму денег? Интим? Рабство? Продажа органов?

Возьми любое – сейчас всё для меня было подобно катастрофе.

– Десерт, говоришь? – хмыкнула Фиска, – А что? Это идея!

– Анфис, прекращай, – наперёд разгадала ход её мыслей, – Даже не думай.

– Ян, вот тебе сколько лет? – фыркнула она, – Раскинь мозгами и пойми, что для тебя это отличная возможность

добиться желаемого. Охмурить болвана, запудрить мозги и отобрать должность. Всё просто! Не будь глупой!

Почти синхронно мы с Ксюшей закатили глаза, потому что уже не раз слышали эту песню.

– Всё, девочки. Моё время! – через несколько минут проговорила Ксения, поднимаясь на своих дрожащих ногах, – Пожелайте мне удачи.

Расправила невидимые складки на своём потёртом, растянутом свитере и посмотрела на меня, ища поддержки.

– Не бойся, Ксюш! У тебя получится, – улыбнулась ей. Приподнялась с места и пожала её ладонь.

– Ой, да не разводите сопли. Не съест же он её, – махнула рукой блондинка, – Ну, разве что, если позарится на это недоразумение и отожмёт себе, чтобы укрываться зимними бессонными ночами, – не удержалась от колкости Фиска, на ходу хватая пальцами край её клетчатой юбки в пол.

Видя, как Ксюша открыла рот, чтобы ей ответить, я крикнула:

– Брейк! Сейчас не время!

Обхватив нового секретаря за плечи, повела к двери.

– Иди и помни: мы с тобой! Ты справишься! – открыла дверь и тут же встретила взглядом с выходящим из приёмной шефом.

– Потрудитесь объяснить, где носит моего личного секретаря? – рявкнул он, не сводя с меня своего взгляда.

– У неё было ответственное поручение, – не растерялась

я, беря за локоть Ксюшу, – И сейчас она полностью в вашем распоряжении, – осторожно подтолкнула подругу в сторону к приёмной.

– Кофе! – выплюнул он и, развернувшись, направился обратно в свой кабинет, – Пригласите финансовый отдел и поживее. А потом моего зама! Если он у меня есть вообще, – отчеканил каждое слово, не удастая нас своего взгляда.

– Да-да, – проямлила от страха Ксюша, смотря ему в спину и начиная дрожать всё сильнее.

– Не дрейфь! – шепнула на ухо подруге и завела в приёмную, где с сегодняшнего дня ей предстояло трудиться, – Думай только о том, что он здесь ненадолго.

Подвела её к столу, заваленному какими-то бумагами, и усадила в кресло.

С облегчением поняла, что знакомство Ксюши и гоблина прошло вполне даже сносно. Не убил. Не покалечил. И главное, не уволил! А значит, пока всё шло по плану.

– Яна, позови Анфису, я сдвинуться с места не могу, – пискнула Ксюша, хлюпая носом.

– Об этом не беспокойся. Обустраивайся тут. Кофе ему сделай пока, – погладила её по плечу, успокаивая и ободряя.

Подруга молча кивнула, переводя дух, а я поспешила в свой кабинет, чтобы оповестить Анфису о наступлении её очереди отправляться к Карабасу-Барабасу.

– Давай. Твой выход, – распахнув дверь, шикнула Фиске, – Твой отдел вызывает. Собирай своих.

– Подожди. Вначале я одна к нему наведаяюсь, – отложив в сторону телефон, вскочила на ноги и стала пятерней поправлять выющиеся белые локоны.

– Плохая идея. Анфис... – но она меня уже не слушала и в мгновение ока скрылась за дверью кабинета напротив.

Пока мы с Ксюшей, вздыхая, разбирались, как сварить кофе в той шайтан-машине, что стояла в приёмной, дверь снова распахнулась, чтобы явить нашему взору поникшую фигуру подруги.

– Анфис? – словно по команде подлетели мы к ней, всматриваясь в её бледное лицо.

Что-то произошло. Однозначно! Что мог сказать ей этот упырь? За всё время нашей с ней дружбы не видела блондинку в таком состоянии. Неужели...

– Уволил?

– Нас ждут тяжелые времена! – наконец, выдавила из себя Фиска, – Это трэш, девочки. Отчитал, как малолетку неразумную, – проговорила, ошарашено смотря в одну точку, словно пытаясь переварить произошедшее.

– Так что он тебе сказал? – напирала на нее. Хотелось быстрее узнать подробности, чтобы не наступить на те же грабли, – Что ты сделала не так, Фис?

– Всего-то намекнула на то, что он всегда может на меня рассчитывать. А он...

Всё понятно! Она в своём репертуаре. Ненормальная.

– Фиска, ты рехнулась? – первой не выдержала Ксю, и сей-

час как никогда я была с ней согласна. Додумать до такого...

Намёк на помощь от Анфиски, должно быть, выглядел эффектно. Вырез блузки пониже. Юбка покороче. Так, чтобы была видна резинка от чулок. Конечно же, она рассчитывала на другую реакцию, а получила ровно противоположный эффект.

– И теперь отныне в стенах этого офиса мне разрешены минимум косметики и юбки в пол, как у... – пробормотав, махнула рукой на Ксю, вздыхая.

Я могла поклясться, что в её глазах блеснула влага. То, что она нам сейчас поведала, уверена, было не всё. Совсем! Вероятнее всего, её слова – это лишь вершина айсберга, а за дверью происходил настоящий апокалипсис, о котором она сейчас старательно умалчивала. Зная блондинку, была уверена: теперь она не спустит ему это с рук... Анфиску обидеть – дорого встанет. Уверена, шефу не поздоровится, и наша война только начинает набирать обороты.

– А я тебе говорила! Хоть кто-то тебя исправит! Поделом тебе! – не удержалась наша праведница, отыгравшись за те колкости о внешности, что постоянно слышала в свой адрес.

– Замолкни. И так тошно, – поморщилась Анфиса, прикрывая веки, – Тебя теперь вызывает! – через секунду посмотрела на меня с долей сочувствия.

– Ох, нехорошее у меня предчувствие. Ой, нехорошее, – причитала Ксюша, качая головой, – Допрыгались! – упёр-

шись локтями в свой рабочий стол, спрятала лицо в ладони.

– Да умолкни ты, наконец! – шикнула Анфиса на Ксюшу и снова повернулась ко мне, – Ты сегодня просто молчи и не спорь с ним. Бесполезно. Позже придумаем, как победить этого Мавра. Будь он неладен...

Кивнула и, вздохнув, развернулась к двери, ведущей в кабинет шефа. Втянув в себя воздух, поспешила в логово к Великому и Ужасному! Морально готовясь к самому худшему...

Глава 8.

– Здрас-с-сте, – стараясь унять неизвестно откуда взявшуюся мандражку, тихо прошептала я, едва зайдя в кабинет го-блина.

Сердце оглушающее било набатом, и я отчаянно пыталась его унять мысленными уговорами, что это всего лишь временные трудности и ничего больше.

Делая вид, что не замечает моего присутствия, бородач продолжал сидеть, склонившись над кипой документов, и изучать цифры в таблицах, брезгливо кривясь.

– Забор покрасьте! – через пару секунд выплюнул он в рифму, не поднимая головы. Тем самым давая понять, что со слухом у него всё отлично, а вот с воспитанием – беда... Имелись пробелы, которые хотелось восполнить, дав ему звонкого подзатыльника.

Пока я подбирала нужные слова, он оторвался от документов и уставился на меня.

– Какого лешего вы ещё здесь? Отвратительная служба безопасности, придётся и её сменить, раз допустили присутствие психически нездорового человека в офисе одного из крупнейших автосалонов города, – процедил сквозь зубы, хмурия свои густые чёрные брови.

– Что? – опешила я, старательно заставляя себя не реагировать на его очевидный бред, – Так! Послушайте! Я пони-

маю, что мы с вами начали с не очень приятного инцидента, но...

– За дверь! – резко перебив меня, рявкнул он, – Покиньте кабинет и, если вас не затруднит, сообщите моему секретарю, что я всё ещё жду своего заместителя, – устало потёр свою переносицу этот гад.

Серьёзно? Да чтоб тебя! Муд... Мудрый человек!

– Вы, видимо, надо мной сейчас издеваетесь или, может быть, мстите?.. Я не знаю... – ошалело спросила его, пока совсем не понимая, как реагировать на его слова и вести себя с ним.

– Мстить? Вот ещё! – хмыкнул он, приподняв бровь, – Мою месть ещё нужно заслужить! Я всё ещё жду! На выход. И поживее, у меня ещё море работы. Запустили здесь всё... Лодыри!

– Станислав Юрьевич, пошутили, и хватит! – мысленно досчитав до трёх, с шумом втянула в себя воздух и проговорила как можно спокойнее, – Ваш заместитель сейчас стоит прямо перед вами...

«И изо всех сил старается сдержаться, чтобы не открутить вам голову», – добавила уже про себя.

– ...Предлагаю начать нашу совместную работу на позитивной ноте, стараясь не думать о тех недоразумениях, что произошли на дороге. В свою очередь, обещаю возместить тот ущерб, что вам нанесла, врезавшись в ваш зад, то есть бампер...

Так! Нужно успокоиться. А то с языка уже начинала срываться какая-то ахиня...

– Вы? – с долей сарказма проговорил босс, смотря на меня, – Мой заместитель? – наигранно вытаращил на меня свои глазищи.

Казалось, ещё немного, и он рассмеётся в голос, но, к моему удивлению, в считанные секунды он взял в себя в руки и добавил спокойным голосом:

– Ни за что! Думал, на сегодня поток несусветного бреда иссяк, а тут... вон как. Переплюнули всех проходящих до вас.

Вот же! Одним словом – ГОБЛИН!

Дышим... Глубокий вдох и медленный выдох.

– Послушайте. Тогда... на дороге... я пошутила и сейчас очень жалею об этом. Ну, мы же с вами взрослые и здравомыслящие люди, – едва не теряя терпение, с отчаянием в голосе пыталась изменить его мнение обо мне.

Ну вот какая муха меня вчера укусила, что я стала косить под дурочку?! Поди теперь, докажи, что не олень!

– Здравомыслящие? Смешно! Вчера я видел достаточно, и что бы вы сейчас ни сказали – это будут отговорки в пользу бедных, – качнул головой, смотря на мои волосы, словно на какую-то диковинку. Рыжий цвет никогда не видел, или у меня на голове рога выросли?

– Ступайте в отдел кадров за расчётом, – наконец, оторвал свой взгляд от меня и, смотря в сторону, добавил:

– У меня будут работать только здоровые люди, а не...

– Я здорова! – вскрикнула я и тут же осознала, что переборщила, поэтому повторила уже спокойным голосом:

– Здорова и полностью соответствую своей занимаемой должности.

Я должна его убедить! Сейчас! В противном случае, так же, как мои предшественники, окажусь без работы.

Нет! Нет! И ещё раз нет!

– Как мне вам это доказать? Я готова! Говорите! Могу взять на себя весь объём работы, что выполнял Эликсович, – мне не впервой тащить на себе его обязанности, – Могу подготовить финансовый отчёт, указав слабые места в фирме... Вместе мы сумеем разработать тактику... стратегии по устранению убыточного положения филиала, – судорожно убеждала его, боясь, что сейчас он снова отмахнется от меня и укажет на дверь.

Я не переживу этого. Столько лет... Я жила только лишь работой. Болела своей должностью. Грезил надеждами на безбедное будущее. А сейчас я отчётливо слышала, как моя жизнь трещит по швам. Вот-вот сложится как карточный домик и превратится в настоящие руины.

И что потом? Снова искать работу? Такую, что я желала, не так-то легко было найти. А уж о деньгах можно было вообще не говорить.

Ехать в свой родной город? Обратно к родным, которым никогда не было до меня никакого дела? Перебиваться на

тех грошах? Это настоящие безумие и деградация, которые даже в страшном сне не приснятся.

– Мне нужна эта работа, – подняв глаза на шефа, поникшим голосом проговорила я, – Очень.

– Хорошо, – ухмыльнулся новый босс, явно забавляясь моим положением, – Раз так настаиваете. Докажите!

Боже! Доказать? Как? Польку перед ним сплясать? На колени пасть и перекреститься? Или... Нет... Он, что, намекает на интим за должность?

Я сплю! Или, может, меня снимает скрытая камера? А, может, просто мозг не выдержал и поехал... рисуя жуткий сценарий. Нет! Это жестокая реальность!

– Я не... – начала я, крепко сжимая свои веки, понимая, что ещё чуть-чуть, и разрыдаюсь от досады.

Всё, что угодно. Готова пахать, как проклятая. Не спать ночами, сидеть на энергетиках. Чёрт! Только не это... Нет. Я же ведь ни с кем и никогда... Отдаться за должность этому кретину? Ни за что!

– Я не... – мямлила, пытаюсь выдать из себя свой отказ.

– Будете здесь работать, только когда принесёте справку из психдиспансера! – тяжело вздохнув, неожиданно перебил меня мужчина, ухмыляясь, словно сам дьявол из преисподней.

Что?.. Справка?.. Он издевается?! Молчи, Яна... Просто молчи...

Не интим, и на том спасибо! А справка... Ну, чем бы дитя

ни тешилось, лишь бы руки не распускало...

– Справка об отсутствии психических заболеваний. Не купленная, а добытая в муках и страданиях в обычной поликлинике, – добавил он, оскалившись, – Бумажка такая... с синей печатью. Понятно? – скорчил из себя умника.

Вот зараза! Разговаривал со мной, как с умственно отсталой... Будет тебе бумажка... Хотя с синей печатью, хоть с красной, а попросишь, и с серо-буро-малиновой в крапинку.

– Понятно, – с облегчением выдавила из себя, желая, как можно быстрее покинуть этот кабинет, пока не выцарапала его глаза и не скормила их морской свинке, живущей в бухгалтерии.

– Ну, вот и отлично. Тогда и поговорим, – взял в руки документы, давая мне понять, что наш разговор окончен.

Развернулась на ватных ногах к двери и медленно побрела к выходу, но не успела коснуться прохладного металла ручки, как меня снова окликнули.

– Подождите! – громыхнул его голос в тишине, как раскат грома, заставляющий оцепенеть и покрыться липким потом.

Что бы он сейчас ни желал мне сказать, это явно не принесёт мне ничего хорошего. Он, как шкатулка с фекалиями. Лучше держать подальше и, желательно, не дышать рядом.

Медленно обернулась к боссу, готовясь к сюрпризам. Набрав в лёгкие воздуха, подняла на него глаза.

– Вы кое-что забыли, – мужчина с шумом выдвинул внутренний ящик своего стола и достал оттуда вполне знакомую

вещицу, из-за которой мне тут же захотелось провалиться сквозь землю.

Всё! Теперь мне точно конец!

Покрутил прозрачную коробочку с розовым агрегатом у себя в руках и положил её на стол.

– Ваше! Заберите свои игрушки и впредь постарайтесь более конкретно называть курьеру координаты получателя.

Да, твою ж... Как он сказал? Мои? Мои игрушки? Вот дерьмо собачье!

– Это не моё, – покрываясь от стыда багровыми пятнами, ответила ему.

– Можете не отрицать. Курьер сказал, что это было именно для вас. Новому боссу! Это же вы до моего появления должны были им стать, но, увы... – издевался наш новый босс, снова беря в руки розовый агрегат с неоновой надписью “Только для принцесс!”

Вот же гад... Глумится! Ну, я тебе ещё устрою... упырь болотный!

– Держите, Ваше Величество! – и протянул мне коробку, – Приятного вечера.

Схватив из его рук розовый агрегат, стремглав выскочила за дверь, проклиная всё на свете.

– Ну как? – подлетела ко мне Ксюша, которая старательно обживалась на новом месте, – Рассказывай! Уволил?

– Нет. Пока! – выдохнула, прижимая к груди наш подарок для босса, который в итоге оказался моим. Гадство! –

Выдвинул условия, после которых он подумает, достойна ли я продолжать здесь работать.

– Что за... что за условия? Ян? Он, что... переспать предложил с ним?

– Бог миловал, – ответила ей тут же, – Доказать свою вменяемость. Справка от психов, что я нормальная.

– А босс-то у нас с юмором попался! – засмеялась Ксюша.

– Не умереть бы от смеха, – провела ладонью по лицу, – Убери от греха подальше этот агрегат, пока этот упырь не додумался применить его к нам с тобой по прямому назначению, – передала коробку подруге, обдумывая, что делать дальше.

– Тебе за это влетело? – спросила меня Ксюша, вертя перед своим носом диво-дивное и рассматривая его с интересом.

– Не особо. Он просто сказал, что это моё. Моё, блин! – прошипела я от злости.

Но меня уже никто не слушал. Ксюша стала вскрывать коробку и извлекать “розовую прелесть” на свет Божий.

– Оу, так вот, как он выглядит, – хохотнула подруга, не скрывая своего явного интереса, – Говорят, многие болезни им можно вылечить.

Дай мне Бог терпения!

– Ксюш! Прекращай! – взмолилась я.

– Все хвори... – шептала она словно под гипнозом.

– Только не говори об этом своему боссу, иначе при ма-

лейшем чихе жёсткий массаж у него в кабинете будет нам просто обеспечен, – вздохнув, поспешила в свой кабинет, бросая через плечо:

– Спрячь от греха, пока кто-нибудь не увидел.

Глава 9.

Выйдя из приёмной, вместо того, чтобы отправиться в свой кабинет, свернула к соседнему офису нашего финансового гуру, с целью поделиться произошедшим.

Без церемоний ввалилась в кабинет Анфиски и плюхнулась на ближайшее кресло, удивлённо смотря на то, чем она занималась.

– Уже пашешь? – проговорила я, пытаюсь отвлечь подругу от наклеивания аппликации. Ну, а чем ещё можно было заняться в рабочее время, как не вырезанием черно-белого фото нашего нового шефа и наклеиванием его на мишень для дротиков, честно отжатую у айти-сотрудников.

– После обеда в нашем офисе полноценно пашет только кофемашина, – не отрываясь от важного занятия, ответила мне Фиска, – Рассказывай.

– Меня отстранили от работы, – вздохнула я, – Указали на мою невменяемость.

– О, как! – подняла на меня глаза Фиска, – Как он тебя раскусил? Столько лет шифровалась, и такой провал, – улыбнувшись, показала работу своего стоматолога.

– Сама в шоке! – поддержала её игривый тон, хотя у самой на душе скребли кошки, – Теперь придётся доказывать...

– Не придётся. Возьми больничный. Отдохни. Я всё сделаю сама. Я ему устрою...

– Анфис. Не надо. Давай пока временно остановимся. Мы не потянем. Он не так прост, как мы все думали... Позже мы решим эту проблему.

– Посмотрим... – сухо ответила Фиска, продолжая клеить фото на мишень.

– Прозвучало не очень. Фис, мы работы лишимся! – пыталась донести до неё истину.

– Посмотрим, – снова повторила она, не поднимая на меня глаз.

– Я прошу тебя! Мне не нужны проблемы. Чёрт с ним! Мы приспособимся. Потерпим, а потом... дождёмся нужного момента и избавимся от него.

– Меня ещё никогда так не унижали... – процедила подруга, вонзая в распечатанный лист дротик, – Не прощу! Никогда!

– Анфис, – поднялась с кресла. Подошла к её столу и присела на край, – Мы ему отомстим. Грамотно... Тонко. Позже...

– Посмотрим, – снова изрекла она, будто её словарный запас сузился до одного единственного слова.

– Я прошу тебя успокоиться. Подумать! Завтра мы снова поговорим, – вздохнув, поднялась со стола и пошла на выход.

Тяжёлый день ещё не подошёл к своему финалу, и меня ожидали тяжёлые испытания под названием: “Получи справку у психа!”

Покинув здание офиса автосалона, направилась к своей

по-прежнему искалеченной Мальвине.

– Потерпи, малышка, мамочка тебя подлечит, как только разберётся со злым Карабасом-Барабасом.

Вбив в навигаторе ближайшую поликлинику, выдвинулась в путь. Навстречу мукам и страданиям.

Когда я в последний раз была в подобных заведениях? Трудно вспомнить. Одно отложилось в мозгу: то, что это настоящий Ад.

Регистратура – первая ступень. Там нужна ловкость и настойчивость. Особенно, когда слышишь, что талонов на приём нет! И вообще не будет!

Ах, ну да, ну да! Откуда ж им взяться-то... Это ж неземная субстанция. Все о них знают, но никто никогда не видел!

А если всё же посчастливилось стать обладателем этого священного Грааля – всё! Можно готовиться ко второй ступени Ада!

Ведь попасть на приём к такому чудо-доктору – это ещё не значит, что ты его пройдёшь успешно.

Он там такие шарады загадывает, что впору вешаться. Ну, или можно смело занимать койку в стационаре по соседству с душевнобольными.

В общем, пораскинув мозгами, я всё же решила схитрить. Один звонок своей давней подруге со студенчества, и первая ступень была покорена без лишних усилий.

Милая девушка, получив небольшую сумму денег, провела меня прямо в кабинет к этому самому специалисту. А по-

том, вытерев мою оплеванную спину теми бедолагами, что ожидали в коридоре своей очереди, оставила наедине с бордатым светилом.

Муки в кабинете психиатра? Да что вы о них знаете? Лично я, как оказалось, не была к ним готова.

Позже, уже лежа в своей кровати, я от всей души благодарила Всевышнего, что в разгар экзекуции тот послал в кабинет одного идиота с глупыми вопросами, тем самым избавив меня от страданий.

Ночью мне снились откровенные ужасы. Психи, смеющиеся мне в лицо. Справка с синей печатью, которую я никак не могла получить...

Вой собаки где-то поблизости, сводящий меня с ума.

Последнее, как оказалось, было вполне реальным.

Собака в квартире сверху выла так, что мне самой хотелось бегать по потолку. Ближе к утру мои муки закончились, и я провалилась в сон, из которого уже очень быстро меня вырвал звук мобильного телефона.

– Справку достала? – с ходу спросила Ксюха, едва я поднесла трубку к уху.

– Пф, какие проблемы? Всего-то пройти круги Ада! – медленно промямлила я, прогоняя сон, – Подумаешь...

– Ну, и как ощущения? – засмеялась она на другом конце трубки, понимая, что испытание явно было не из лёгких...

– Не спрашивай. Сдохнуть хочется, а так вполне себе...

– Это ты ещё в ЖЭК не ходила и показания со счётчиков

не списывала, – со знанием дела бодро проговорила подруга, – Вот, где действительно жечь!

– Надеюсь, мои страдания будут не напрасны, и этот шутник всё же меня не уволит, – протёрла глаза, надеясь, что сегодня не придётся вставлять в них спички. Веки, как бы я ни старалась держать их в распахнутом положении, предательски смыкались.

– Не кисни, прорвёмся! Если дал шанс, значит, не всё так плохо! – подбодрила оптимистично настроенная Ксюха, которой досталось от гоблина меньше всего.

– Твои слова – да Богу в уши, – зевая в трубку, ответила ей.

– Не выспалась? – хмыкнув, спросила она.

– Ага. Собака соседская – сволочь, – всю ночь то лаяла, то выла! Спать хочу, а ещё больше – убить эту тварь!

Интересно, можно ли сделать кастрацию кобеля без согласия его хозяев. Не пожалела бы никаких средств ради такого мероприятия.

– Пф, не парься. Купи приборчик в интернет-магазине, и будет тебе счастье. В розетку вставляется. Рекламу недавно по ТВ видела. Гарантируют истребление всех четвероногих в радиусе ста метров.

– Интересненько, надо глянуть. Слушай, а что, если его в офис приволочь и в кабинете шефа врубить? Как думаешь, скопытится?

– Попробуй, потом расскажешь. Анфиска тебе в помощ-

ницы. Я пока пас. Не хочу ещё и этой работы лишиться... Шеф меня не трогал и даже вчера отпустил домой раньше – без пяти минут шесть.

Чудны дела твои, Господи! Кому-то по соплям, а Ксюхе – пряники. Ну да ладно...

– Я тоже не хочу, – вздохнула, заставляя себя оторваться от подушки, – Ведь работа на дороге не валяется. Хоть бы Анфиска не учудила. Не наделала глупостей. Упёртая ж ведь. Жаждет крови.

И я её прекрасно понимала. Сама бы с удовольствием оторвала голову этому упырю, но не сейчас... Сейчас у нас было не то положение, чтобы рисковать.

– Я поговорю с ней. Попробую переубедить. Успеем ещё в тапки боссу нагадить. Тут теперь нужно всё делать грамотно и обдуманно.

– Согласна, – зевнула ещё раз, – Всё, я в душ, а то ещё уволит за опоздание, ирод проклятый, – поспешила закончить наш трёп.

– До встречи, Ян, – проговорила подруга, отключая звонок.

С минуту полежав, глядя в потолок, все же заставила себя подняться.

– Та-а-ак-с... – пробормотала, бросая телефон на тумбочку рядом с часами, – Приборчик, говоришь?

Ещё пару свободных минут у меня было. Как показала практика – наряжаться сейчас себе дороже, а принять вод-

ные процедуры и натянуть на себя какой-нибудь безразмерный балахон времени много не займёт.

Открыла ноутбук и стала набирать в поисковике то, что мне было нужно. Отпугиватель собак. С минуту проштудировав информацию, начала молча впадать в культурный шок.

Мама дорогая! Каких только не было!

– Ух ты! Ничего себе! – прочла интересные свойства разных приборов, – Сделать собакам плохо и отпугнуть или сделать собакам хорошо и тоже отпугнуть?

В смысле? Что значит ХОРОШО, блин? Надо плохо же... Очень надо! Этот кобель мне всю ночь спать не давал, а я ему ещё должна удовольствие доставлять? Или... Может, всё же... Ну, я, вроде бы, хорошая девочка. Ну, какая мне разница? Цель же – чтоб заткнулся! А там уже без разницы...

Пока я размышляла, какой прибор выбрать, собака снова истошно завывала.

– Да чтоб тебя! – вскрикнула я, выбирая прибор, который доставлял дискомфорт, а не удовольствие, – Плохо, так плохо! Сам напросился! Кобель...

Быстро, пока не передумала, оформила заказ и поднялась с постели, считая, что моя совесть теперь абсолютно чиста.

– Нечего злить Яну! – хмуро проговорила себе под нос, направляясь в ванную комнату, но на полпути меня остановил звонок мобильного.

Вернувшись к кровати, схватила телефон и, увидев номер

абонента, спешно ответила.

Вот почему у меня появилось дурное предчувствие, что услышу что-то нехорошее?

– Ксюш, только не говори, что опять всё плохо. Негатив в последнее время просто зашкаливает и сводит с ума.

– Беда, – взволнованным голосом проговорила Ксюша, – Я пыталась. Уговаривала, но... Анфиса... Она упёрлась, и ни в какую! – тяжело дыша, пыталась донести до меня плохие новости.

– Что она задумала? – плотно прикрыв веки, спросила Ксюшу, – Подробнее... и без лирики...

– Она уже в офисе! В кабинете Станислава Юрьевича. Что-то говорила мне до этого о его кресле и весёленьком утре, – едва не воя в трубку, объясняла мне она, – Мы с тобой уже безработные! Пропали... остались на улице... без денег! Ох, беда...

Ксюша сейчас была абсолютно права! Гоблин этого так не оставит. И если бы дело было только в работе! Девчонки-то лишатся только должностей, а у меня ещё был не решен вопрос с возмещением ущерба. Одному Всевышнему было известно, какие меня теперь ждали последствия!

Посмотрела на часы и тяжело вздохнула, стискивая пальцами мобильный. До рабочего времени оставалось полтора часа...

Как? Как мне оказаться на другом конце города, чтобы предотвратить катастрофу?

Да поможет нам чудо!

– Мчись в офис. Попытаемся избежать апокалипсиса, – проговорила я перед тем, как отключить звонок.

– Глупая! Фиска, какая ж ты глупая! Не терпится... Ну что, так трудно подождать? – приговаривая, стала набирать её, но эта ослица упорно игнорировала мой звонок, – Дурёха! – почти простонала я, едва не лишаясь рассудка от страха.

И что теперь? Вертолёт у меня не было, да и утренние пробки никто не отменял!

За секунду, пораскинув мозгами, всё же решилась на отчаянный шаг и набрала номер, который ещё совсем недавно клялась занести в чёрный список.

– Аркаш, выручай! – быстро проговорила в трубку, – Позарез сейчас нужна твоя помощь!

Глава 10.

Станислав.

И о чём думал дед, покупая офисы в этом старом здании? Расположение не самое удачное, а персонал, работающий в этом салоне, так вообще – сплошные лоботрясы и лентяи. Уволить бы их, к дьяволу, всех и разом. До всех очередь дойдёт. Весь штат перетряхну и сам лично подберу свежих людей, соответствующих должностям и уровню.

Угнетало только одно – что придётся задержаться в этом филиале дольше, чем я рассчитывал.

Но ничего! Выложусь по полной и умоваю с чистой совестью за горизонт. Назад к себе, подальше от всего этого дурдома и клоунов. Включая своего отца и его новоиспеченную невесту, которая когда-то была моей женой.

Поверить не мог, что это правда. Как мой старик мог на это повестись? Ведь очевидно же, что ей от него нужны только лишь деньги и ничего больше.

Хотя что тут говорить? Я сам когда-то был слеп и верил всему, что она говорила.

При всём моём прохладном отношении к отцу, я не желал ему зла и, прежде чем вернуться в Грецию, хотел открыть ему глаза.

Обед на выходных в семейной резиденции будет весьма кстати.

Приложу все усилия, чтобы выставить эту рыжую дрянь из собственного дома!

Ровно в восемь утра я шёл к своему рабочему кабинету, чтобы продолжить начатую вчера чистку.

Порядок и дисциплина! Так меня учил сам дед в далёком детстве, но, оказавшись в его салоне, я не наблюдал ни того, ни другого.

Я всё исправлю! Я – не я, если не сделаю этого!

С этой мыслью я подошёл к приёмной и взялся за дверную ручку, но грохот, непонятная возня и перешёптывание за углом заставили меня замереть на месте.

– Твою ж... не пролазит, – слышался мужской голос с надрывом.

– Большой, блин, – ответил ему уже женский и до боли знакомый голос, – Ну, давай же... Давай... Что ж ты за мужик... Мне очень сейчас надо! Быстрее! Ну же...

Мог поклясться, что этот самый женский голос принадлежал той самой рыжей девке, что раньше занимала должность заместителя руководителя салона. И которой я дал понять, что ей здесь не место. Думал, она поймёт и сама отправится за расчётом, но, увы, я оказался не прав, и она по-прежнему всё ещё находилась здесь. Без стеснения в разгар рабочего дня зажималась по углам с сотрудниками мужского пола.

– Да не входит он, – стонал мужик.

– Очень узко... – снова раздался женский голос, наполненный отчаянием.

Ну, это уже ни в какие ворота не лезет! Видит Бог, я не ханжа и с терпимостью, и с лояльностью отношусь к любовным связям между моими сотрудниками. Каждый сам вправе решать, где и когда им предаваться любовным утехам, но соблюдение рамок приличия никто не отменял.

Стиснув челюсти, отошёл от приемной и шагнул в сторону, откуда раздавались голоса.

– Давай тогда с разгона... – приглушенно настаивала рыжая, – Приложи все свои силушки, Аркаша...

Заглянув за угол, потерял дар речи, потому что увидел совсем не то, что ожидал.

– Ой! Здравствуйте, Станислав Юрьевич... – побледнев, как полотно, проговорил начальник службы безопасности, с которым я познакомился ещё вчера, – А мы тут это... – резко убрал руки от массивного офисного кресла, которое застряло в дверном проёме, – Решили кресло вам поменять.

– Замолчи! – прошептала рыжая, пытаясь его заткнуть, – Просто свали в туман, я дальше сама! – толкнула его в бок, заставляя всё же испариться.

Как только Аркадий скрылся из виду, рыжая бестия повернулась ко мне лицом и открыла рот, пытаясь выдумать очередной бред и впихнуть мне его в уши.

– Правда! – рявкнул я, заставляя её дернуться от испуга, и уже более сдержанным тоном добавил:

– Мне нужна правда! Сейчас вы постараетесь всё объяснить, а я попытаюсь вас понять, – холодно процедил я, рас-

смаатривая веснушки на её лице.

Мог поклясться, что одна из них была в форме маленького сердечка и находилась в уголке её рта.

Веснушки! Терпеть их не мог, ведь они напоминали мне мою бывшую, поэтому сейчас резко отвёл глаза в сторону и обратил внимание на кресло, которое теперь было очень похоже на дикобраза. Его будто ободрали и нашили гноуками, скрепками, канцелярскими иглами. В общем, в ход пошло всё, что только попало под руку.

– Это не я! – пискнула она, опуская глаза в пол, – Но не скажу, кто это сделал.

Отошла в сторону и стала копать в своей сумке, пытаясь что-то в ней отыскать, – Вот!

Сунула мне под нос клочок пожелтевшей бумаги с рукописными буквами.

– Справка, как и просили. Я нормальная! И всё, что произошло тогда и.. сейчас, это лишь нелепое стечение обстоятельств. Не думайте, что я...

– А что тут можно подумать? Всё ведь уже понятно! Вы лишились должности. Моё кресло в ключья. Всё, как дважды два...

– Нет! Всё не так! – проговорила она с надрывом, – Я всего лишь хотела исправить этот инцидент, заменив ваш стул на другой. Очевидно же, что если бы я хотела вам навредить, то оставила бы его в вашем кабинете.

– Очевидно пока только одно – что ваш бывший началь-

ник нашёл месторождение идиотов и активно его разрабатывал! – тяжело вздохнув, развернулся и пошёл к приёмной.

– Станислав Юрьевич, вы должны мне поверить! – слышались стенания рыжей занозы, которая с каждым своим появлением приносила мне одни неприятности.

То вмятина на моём джипе, то курьер в моём кабинете с поздравлениями, что я сделал прекрасную покупку в их интернет-магазине. А теперь – кресло!

Пока она не выкинула что-нибудь ещё, пора заканчивать...

– Я не настолько терпелив. Как вас звать?

– Яна Александровна, – ответила мне, кусая свои пухлые губы, – Тараканова.

Боже! Она ещё и Тараканова. То-то я гляжу, кто-то бастует в её голове!

– Тараканова! Жду заявление на увольнение, и мы с вами разойдёмся с миром.

– Нет! – крикнула она, неожиданно цепляясь за рукав моего пиджака, – Я не могу. Здесь, в этом салоне, вся моя жизнь. Нельзя быть таким бессердечным, чёрствым сухарём!

– Что? Тараканова! На выход! Не заставляйте меня вызывать охрану, – сбросив её пальцы, развернулся и вошел в приемную, захлопывая дверь перед ее носом.

Идиотка! От таких нужно всегда держаться подальше, а то неровен час, можно заразиться невменяемостью.

Прошёл мимо секретаря и, не здороваясь, проговорил:

– Стул мне новый закажите. Чтоб сегодня доставили, – и вошёл в свой кабинет.

Осмотрев стол и уже совершенно другое рядом стоящее кресло, удивился. Если бы не поймал проказницу на горячем, скорее всего, никогда бы не догадался. Всё выглядело просто идеально. Возможно, я погорячился? Но что сделано, то сделано.

Присел за стол. Снова разложил бумаги, работу над которыми вчера так и не закончил, и только стал вникать в цифры, как в кабинет бесцеремонно ворвались люди, подсовывая мне под нос удостоверение.

– Проверка! – проговорил сотрудник при исполнении, – Ничего не трогать. Всю технику изымаем до окончания разбирательств.

– Какого чёрта... – ошалело проревел я, – Ничего здесь не трогайте. Один звонок, и я всё решу! – но они будто прикинулись глухими и стали выносить из офиса технику и папки с финансовыми бумагами.

– Ох, Станислав Юрьевич, что это делается? – заламывая руки, стала выть секретарша, – Нужно звонить Эликсовичу, он знает, что делать. Было уже такое.

Вот же дьявол! ФСБ? Да что вообще за чертовщина здесь творится?

– Вы можете хотя бы объяснить, с чем связан ваш визит? – рявкнул в гнев.

– Поступило анонимное сообщение, что здесь соверша-

ются махинации. По этой причине мы вынуждены на время приостановить вашу деятельность и провести проверку, – монотонно ответил старший по званию, – Не советуем нам препятствовать и усугублять своё положение. А лучше подействуйте в проверке и просто в кратчайшие сроки докажите, что ваша компания чиста.

Как только в моём кабинете стало нечего выносить, сотрудники при исполнении отправились разорять другие кабинеты.

Ну, дед! Ну, и запустил здесь всё! Страшно представить, что там творится в других филиалах.

Достав из кармана пиджака свой телефон, стал быстро набирать номер своего драгоценного родственника.

– Как вас? – прошептал я рядом стоящей секретарше, дожидаясь ответа деда.

– Ксения, – всхлипнув, ответила она.

– Ксения, оставьте меня одного. Я вас вызову! – быстро проговорил, пока не послышался скрежещущий голос хозяина этих самых автосалонов.

– Стас, – хрипло проговорил старик, – Не думал тебя так быстро услышать. Уже управился там?

– Ещё работаю над этим, да вот только появились некие сложности. Слыхал о каких-либо махинациях в салонах? С проверкой явились. Технику, документы изымают.

– Ироды! Стервятники проклятые! – откашливаясь, ответил дед, – Денег они хотят да нервы потрепать. Но с этим

всегда справлялся Вениамин. Знал, "кому и сколько".

– Поверить не могу, что здесь всё ещё именно так решаются все вопросы.

– Да кто ж это изменит? Ты лучше времени не теряй даром, а отыщи Эликсовича, он тебя сведёт с людьми нужными, – крихтя, проговорил дед и неожиданно отключился.

Кто бы сомневался... Вначале засунет в самую клоаку, а потом велит самому выбирать.

Старая школа! Мать её!

Однажды на рыбалке, когда мне едва исполнилось десять, он задумал научить меня плавать. Вывез на лодке в самую середину водоема и столкнул в воду.

Его слова: "Захочешь выжить – выплывешь", – надолго остались у меня в памяти, а по прошествии множества лет стали моим лозунгом. В бизнесе только так! Захочешь – выберешься!

– Ну, хорошо, дед! – тихо проговорил себе под нос, – И на том спасибо.

Отыскав в записной книжке номер старого руководителя филиала, быстро нажал на вызов, собираясь его попросить подключиться к решению неожиданно возникшей проблемы.

– Слушаю, – наконец, ответил Вениамин Эликсович.

– Доброе утро, – быстро поприветствовал старика, – Вениамин, у нас тут возникли небольшие трудности, и теперь мне нужны некоторые контакты.

– Не думал, что про меня ещё вспомнят, – тяжело дыша, проговорил он, явно собираясь начать бестолковую демагогию, слушать которую у меня сейчас не было ни времени, ни желания.

– О вас никто никогда не забудет, но сейчас не об этом. ФСБ нагрянуло. Знаю, что у вас есть нужные контакты, чтобы остановить этот цирк.

– Ох, эти ребята у нас стабильно появляются раз в год. Традиция уже. Так это ж ерунда! Скажи Яночке, и она вмиг со всем разберётся. Девочка толковая. Голова светлая. Душа добрая... – расхваливал кого-то старик.

Что за девка? Надеюсь, не та, которую я выставил на улицу полчасика назад?..

Вот же... Дело – дрянь!

Глава 11.

Яна.

От осознания, что я только что осталась без работы, меня накрыли невероятное отчаяние и уныние.

Сейчас бы пустить слезу, забиться в истерике, но в душе была лишь пустота. Чёрная дыра, которая поглотила мои силы и эмоции...

Я медленно отошла от двери и побрела в кабинет, который ещё совсем недавно считала своим и совсем не думала, что очень скоро придётся навсегда его покинуть.

Зашла внутрь и, как подкошенная, упала на маленький белый диван, стоящий в самом углу.

– Дурёха! – спрятала лицо в ладонях, – Как можно быть такой глупой? – простонала, проклиная свою непутевую подругу Фиску, по вине которой сейчас оказалась без работы.

Столько усилий коту под хвост!

Одна поездка на мотоцикле на предельной скорости чего только стоила. А Аркаша? За спасение я обещала ему свидание, мысль о котором приводила меня в неопиcуемый ужас.

Я так старалась успеть, чтобы предотвратить катастрофу.

Аркаша помогал, как мог. Сделал даже больше, чем я просила. Резко закрыл рты зевакам, которые стали свидетелями похищения абсолютно нового кресла у сотрудника, заказав-

шего его перед отпуском. Муха не успела на него присесть, как оно оказалось в офисе нашего шефа. Оставалось лишь спрятать старое, и дело с концом, но гоблин пришёл раньше, чем мы рассчитывали. Поймал с поличным, и все наши дальнейшие оправдания были бессмысленны...

Конечно же, я знала, чем всё закончится, если нас поймают. Всё было очевидно. Казнь неминуема!

Шеф стоял передо мной, а я, запинаясь и дрожа, бесполезно пыталась его убедить. Объяснить... но всё было бесполезно. Этот парнокопытный был непреклонен.

И теперь мне оставалось только собрать свои личные вещи и навсегда покинуть здание, в котором проработала несколько лет.

– Ну, и на кой чёрт ты полезла? – ворвавшись ко мне в кабинет, проорала Фиска, – Решила поиграть в правильную? – задыхаясь, смотрела на меня, ожидая ответа.

– Просто уйди, – отрешённо смотря в одну точку, ответила ей, – Нам не о чем больше разговаривать.

Я была на неё зла. И наш с ней разговор сейчас ни к чему хорошему не привёл бы. А лишаться ещё и подруги на сегодня было бы уже перебором.

– Ладно! Не дуйся! Сиди здесь. Я разрулю, – выпорхнула она за дверь, оставив меня одну.

Не желая подвергать себя еще большим проблемам и мучениям, я резко схватила свою сумочку и поднялась на ноги.

Самое верное сейчас решение – просто уйти. Побывать в

одинокестве. Переболеть, а потом хорошенько подумать, что делать дальше.

Я направилась в отдел кадров, где уже дорабатывали свои последние дни старые сотрудники.

Войдя в кабинет, без лишних слов вытащила из папки бланк на увольнение и размашистым почерком стала его заполнять.

– И тебя? – без предисловий прямо спросила миловидная сотрудница, которая ещё совсем недавно трудилась вместе с Ксюшей.

Моей подруге “посчастливилось” поменять должность, а вот Ирине повезло в меньшей степени, и уже через пару дней она тоже станет безработной.

– Жаль, – печально сказала блондинка, сидящая за соседним столом, – Никто даже не мог подумать, что такое случится...

Я была с ней полностью согласна, но поддерживать разговор и изливать душу сейчас хотелось меньше всего.

Просто забрать свои документы и остаться наедине со своим горем – это всё, что на данный момент мне было нужно.

– Я не поняла?! – вихрем влетела Анфиска в отдел кадров и уставилась на меня, – Я тебе сказала ждать! Какого...

– Фис, прекрати, – беззвучно вздохнула, качая головой, – Оставь меня ненадолго в покое. Я в норме. Правда.

– Ян. Не драматизируй. Сейчас всё будет супер! Грядет твой звездный час! Просто не дергайся и оставайся на ме-

сте! – проговорила Анфиса, параллельно набирая сообщение на своём телефоне, а потом неожиданно, словно тронувшись мозгом, стала отсчитывать вслух:

– Один... Два... Три...

Резко распахнулась дверь, и на пороге появился... гoblin.

Белоснежная, безукоризненно выглаженная рубашка слепила глаза так, что хотелось зажмуриться. Рукава её были закатаны до локтя, выставляя на показ необычные татуировки на мужских руках. Широко расставленные ноги, как у борца, готового сорваться с места и нанести сокрушительный удар по противнику, до неприличия сильно были обтянуты брюками, что я едва заставила себя отвести от них свой взгляд.

Сейчас он был похож на варвара! Дикаря, которого только что сильно раздраконили. Что-то произошло! Он стоял какой-то злой и явно чем-то обеспокоенный.

Молча окинув всех присутствующих своим тяжелым взглядом, проговорил:

– Все вон, кроме Букашкиной, или как вас там?

Что? Букашкина?! Ах ты... зараза! Да я ж тебя... исполосую... на ремни пушу...

Болван! Самодовольный кретин! Индюк общипанный!

– Да как вы смеете себя так вести?! – взорвалась я, понимая, что мне терять уже было нечего, и я могла не стесняться в выражениях, – Кем вы себя возомнили? Господом Богом? Всевышним? Теперь вы мне не начальник, и я не позволю вам со мной так обращаться!..

Пока я выплёвывала свою тираду ему в лицо, все присутствующие, молча, передвигаясь по стеночкам, покинули кабинет, плотно закрыв за собой дверь.

– Если у вас всё, то теперь скажу я! – процедил он, – Сколько вы хотите за номер телефона? – нахмурился ещё больше, и между его глаз пролегла глубокая складка.

– Что? – не поняла я, – Какой ещё...

С трудом попыталась сообразить, что он от меня хотел. То выгоняет из офиса, то требует какой-то номер телефона. У меня был только мой собственный. Красивый, с зеркальными цифрами. Ну, не за ним же он явился, чтобы потом бессонными ночами названивать и признаваться в резко вспыхнувших ко мне чувствах?.. Я, конечно, понимаю, что я – девушка видная, симпатичная, все дела... но нельзя же так резко менять своё мнение...

– Не стройте из себя дурочку, – рявкнул и скривился, скрещивая на груди свои мощные, явно перекаченные руки, – Вы прекрасно знаете, о чём я. К нам нагрянули с проверкой, и только у вас есть контакты тех, кто может бесшумно разрулить эту проблему, – понизив голос, вкрадчиво проговорил он.

Оу! Так вот в чём дело! Наши старые друзья нарисовались, и теперь я оказалась ему нужна!

Что ж! Теперь уже я ему помотаю нервишки... Так сказать, отыграюсь за все унижения и переживания...

– А что? Без номерка не соглашаются? – ехидно прогово-

рила я. Уселась в кресло и положила ногу на ногу, – Предложили бы усатому в форме зелени, он, страсть, как любит всё заграничное – улыбалась, прекрасно зная, что этого делать категорически нельзя, иначе кранты! Небо в клеточку и баланда станут главными спутниками жизни.

Но ему-то это неведомо, а гордость моя всё ещё была за-
дета!

Я смотрела на его временное замешательство и испыты-
вала удовольствие, что теперь ему стала нужна.

– Сколько? – с шумом втянув в себя воздух, спросил он. –
Сколько хотите за контакты?

Вот болван туго мыслящий! На кой мне они?

– Деньги? Вы смеётесь? – хмыкнула, глядя в окно, где уже
ярко светило солнышко и начинался потрясающий день, –
Лучше засуньте их себе... догадаетесь, куда? Или подска-
зать? – хохотнула, снова посмотрев ему в лицо.

Как же заострились его черты лица... Как расширились от
ярости и затрепетали его ноздри... Но он молчал!

Хвала Создателю! Какой прекрасный день!

Думала ли я, что смогу так открыто, не сдерживая себя в
выражениях, говорить этому упырю всё, что пожелаю?

И сейчас наступил поистине потрясающий момент, кото-
рый я буду вспоминать ещё очень долго, потому что...

– Я остаюсь здесь! – твёрдо проговорила, поднимая вверх
подбородок, – Таково моё условие!

А что? Чего мелочиться? Деньги – деньгами, а работа важ-

нее... Хочет номер? Значит, придётся пересмотреть своё отношение ко мне и оставить на прежней должности.

– Нет, ну, если вы хотите попробовать решить проблему самостоятельно... Пф, пожалуйста. Дерзайте! – подцепила двумя пальчиками край листа, на котором было моё недописанное заявление. Положила перед собой и демонстративно продолжила его дописывать.

– Заноза в заднице! – с явным раздражением процедил бородач, выхватывая из-под моей руки лист и разрывая его у моего лица, – Ещё неизвестно, кто из нас пожалеет больше! Не забудьте запастись успокоительными!

– Оно понадобится если только вам, Станислав Юрьевич, – широко улыбнулась я, дико радуясь своей победе...

Глава 12.

– Зачем ты идёшь к Великому Гудвину? – спросила Ксюша, лицезрея меня в приемной.

– Ну, уж точно не для того, чтобы попросить у него коммуникабельности и стрессоустойчивости, – скривилась я, усаживаясь на край её стола. – Отчёт обещанный несу. Всю ночь его ваяла. От цифр тошнит уже, а ему всё мало... изверг.

Вот уже неделю как мы все в поте лица трудились под началом нашего нового босса.

Как мы всё ещё до сих пор живые? Сама удивлялась!

Тиран? Деспот? Именно! Это всё про него. Но мне, имея главный козырь в своём рукаве, удавалось его сдерживать и осекать.

– Как там обстановка? – кивнула на дверь шефа.

Если в его кабинете тихо, то это был плохой знак. Известно, что он там ещё придумал... Когда орёт – как-то поспокойнее.

– Как на Титанике после встречи с айсбергом! Музыка играет, кухня работает, но все бегут прочь... Может, и тебе не стоит туда соваться? В прошлый раз вы орали так, что в бухгалтерии за стенкой хотели вызывать экзорциста. Кстати, та ваза, что ты кокнула, дорого стоила, – сказала Ксю. – Янка, уволит же!

– Пф. Не уволит! Я ему нужна ещё, – отмахнулась, стараюсь пока не задумываться над тем, что буду делать, когда всё же ему стану без надобности. – И поверь. Мои нервы дороже! – вздохнув, я направилась к двери, мысленно уговаривая себя быть сдержаннее, в противном случае какой-нибудь предмет уже полетит не на пол, а аккурат в голову одному бородатому паразиту.

Я для приличия постучалась в дверь и вошла во светлицу к страшному чудовищу.

К слову, для всех он таким и был, да только меня взглядом хмурым, да бородой стриженной не напугать. Иммунитет выработался: пофигизмом называется.

– Задержались на одну минуту! – вместо приветствия проревел босс, даже не поднимая свою голову. – Развели бардак! Лентяи, тунеядцы... олухи... – завёл песню свою každодневную. И ведь не надоело же за столько дней!

– Я попрошу вас не выражаться в моём присутствии, – громко выдохнув, резко хлопнула папкой по столу. – Кстати, здравствуйте!

Ведь хотела хотя бы попытаться разговаривать с ним как с нормальным человеком. Похоже, и сегодня чуда не произойдёт!

– Здравия мне здесь прибавится. Вокруг одни ущербные... Очень скоро выставлю всех на улицу...

Ага, как же... Закатай губу!

Досчитала до трёх и сдержано начала парировать его на-

падки:

– Я говорила вам, что здесь работают вполне нормальные и адекватные люди. А вот в вашей вменяемости я бы очень усомнилась!

Достал уже! Умник выискался. Все кругом идиоты, один он – Д’Артаньян.

– Тараканова! Уволю к чертям! – поднял на меня свой уничижающий взгляд. – Не испытывай судьбу.

Ой! Напугал ежа голым местом! Пока я нужна, он хрюкнуть не посмеет в мою сторону.

Только лает, как собака на ветер, не более. Может, на нём попробовать тот приборчик для четвероногих, что я получила вчера из интернет-магазина? Вдруг сработает?! Заживём, как в сказке.

– Ага, уволите-уволите! Вот разберёмся с ФСБ и обязательно уволите, – открыто над ним издевалась, зная, что мне за это ничего не будет.

Нужный контакт у меня, и разруливать придётся всё тоже мне. Сейчас, так же, как и обычно, идут разбирательства для отвода глаз. Гоблин ждёт, когда это всё закончится, и даже не догадывается, что волшебный звоночек мной давно уже сделан. Мои друзья любезно пообещали продлить проверку ещё на пару месяцев. А там, глядишь, кто-то не выдержит и скроется за горизонтом.

Эх, какие ж мечты шикарные! Очень уж хочется, чтобы они стали явью.

Смотрю ему в глаза и раздражаю намеренно! Натянула на себя улыбку безумную, похлопала глазками, отсчитывая секунды, когда сорвётся мой шеф, не выдержит!

Ох, как он не может терпеть подобное. Бедная ручка в его руках издала жалобный скрип и рассыпалась на мелкие детали. Нервишки? Они самые...

– Пятая! – хохотнула я, наблюдая как желваки по лицу его забегали.

Яна – умница! Яна – молодец! Ещё и не такое может...

Вижу цель – не вижу препятствий!

– Отчёт посмотрите или глазки строить будем? Я, конечно, знаю, что мои зелёные глаза многих берут за душу, но...

– Давайте сюда! – громко рявкнул, перебив меня.

Выхватил папку из моих рук и стал изучать цифры. – Заноза... – всё же не выдержал.

– Тиран! – выплюнула ему в ответ.

– Ненормальная! Лечиться не пробовали? – процедил сквозь зубы.

– У меня-то справка есть. А у вас? Чем вменяемость свою докажете? – прошептала, ехидно скалясь.

Вот и обменялись любезностями. Утренний ритуал соблюдён, теперь можно начинать работу.

Положила ногу на ногу и в окно стала смотреть, ожидая его уточняющих вопросов, которые через секунду начнут сыпаться, как из рога изобилия.

Полтора часа коту под хвост. Я вышла из кабинета босса, едва держась на ногах.

Вот умеет этот вампир энергию из людей высасывать. Но, что не говори, все вопросы всегда были по делу. Грамотный специалист. Не обманула Фиска.

И если бы не моё к нему предвзятое отношение, возможно, бы даже сработались.

– Ян, посиди минутку вместо меня, – жалобно состроив мордашу, попросила Ксюша. – Федьке корм должны привезти скоро, а мне очень нужно к юристам сбегать.

– Беги, – вздыхая, ответила подруге. – Не умирать же Федьке голодной смертью, только из-за того, что у нас босс – самодур.

– Ой, молчи. С ним, я точно скоро в фотомодел ь превращусь. Вот, смотри, уже и талия меньше стала... – ощупала себя руками Ксюша.

– Талию ищи ниже, мать, – засмеялась я. – С тем, что выше, у тебя пока порядок!

– Ну тебя... – засмеялась в ответ Ксюша и скрылась за дверью.

Присела за рабочее место подруги. Включила монитор, щёлкнула пару раз мышкой и открыла игру пасьянс, чтобы скоротать время.

– Ксюша. Беда! Спасай! Федька, гад! Где ты – зараза? – вбежала, крича взъерошенная Светлана Аркадьевна. Заметила вместо подруги меня, выдохнула, ревя: – Яна. Ох, что

будет?! Гудвин увидит, казнит нас, – продолжала истерику бухгалтер.

Всю неделю наша доблестная бухгалтерия отчаянно скрывала всеобщего любимца Федьку от глаз Великого и Ужасного, а тут дали маху... Чувствую, если гоблин обнаружит морскую свинку раньше нас, то не сносить нам головы.

– Тише. Если будешь так кричать, то он и без Федьки нас всех порвёт на тряпки.

– Ян, – пискнула она. – Я ж закрывала его в клетке. Точно помню, что закрывала.

– Так, ступай обратно. Найдётся он. Стас Юрьевич из кабинета выходит крайне редко, так что их встреча вряд ли случится. Вечером останемся и все вместе его отыщем.

– Я не понял?! Что за балаган вы тут устроили? – выскочил, как чёрт из табакерки, шеф из своего кабинета. – Или мозги по дороге на работу растеряли? – едва не высекал глазами молнию.

– Станислав Юрьевич! – тут же спохватилась я, вставая с кресла. – Нельзя быть таким бесчувственным и бессердечным.

Работаем на опережение, и пока не началось, нужно перевернуть ситуацию. Смотрю на шефа. Пока не понимает. Находится в лёгком недоумении. Ждёт продолжения моего спектакля.

Ох, и погибает во мне актриса. Ой, погибает! Даже жалко! Так! Только бы Светлана сейчас не спалилась.

А то вон, при виде босса глаза от страха выпучила, дрожит вся. Пальцами за столешницу уцепилась, то и, гляди, на пол брякнется.

– Вы же не знаете, что могло произойти, а уже начинается ругаться. У Светланы Аркадьевны, между прочим, горе. Близкий пропал. Федькой зовут. Успокоительное бы лучше принесли, – обхватила натурально всхлипывающую женщину, делая вид, что её утешаю.

Босс весь в растерянных чувствах. Вину свою ощущает за бестактность и несдержанность. Того и гляди, сам сорвется искать неизвестного ему Федьку.

– Маленький мой. Я ему вкусняшек заказала, – уже правдоподобно зарыдала Светка. – А если он не найдётся? – вытирала крокодильи слёзы.

Мне бы скорчить серьёзное и сострадательное лицо, но, как назло, едва от смеха не разрывает.

– Найдётся-найдётся, – приговариваю я.

Щипаю себя за кожу на запястье, чтобы не выдать себя.

– Ты только не расстраивайся. Я сейчас тебе кое-что дам, вмиг легче станет.

– Кто у нас травку заказывал? – вбежал молодой парнишка, задорно улыбаясь. – Только у меня такая отменная травка. Нигде такую больше не найдёте, – протянул мне сверток, сделанный из обычной газеты, подмигнул и тут же скрылся за дверью.

Ну, Коля! Гад! Ну и шуточки. Теперь попробуй докажи,

что это всего лишь доставка корма для животных. Курьер развлекается просто!

– Это не то, что вы сейчас подумали, – быстро проговорила ошалело смотрящему на сверток, боссу. – Это отрава для собак. Я заказывала! – начинаю городить чепуху, но от этого шеф становится каким-то напряжённым и даже испуганным.

– Тараканова! Вы точно справку сами получали или всё же её купили? – ошарашено, едва не заикаясь, спросил меня он.

– Соседская собака вконец измучила. Спать не даёт, – продолжила я.

– Вы бы уж лучше потравили вначале своих тараканов, – качнув головой, скрылся у себя в кабинете.

Психика не выдержала! Слабая она у него, оказывается!

– Бери корм и иди к себе. До вечера чтобы даже не высывались из кабинетов. Собираемся в шесть у меня. Будем искать этого проказника Федьку!

Глава 13.

– Ты уверена, что босс свалил? – спросила Светлана Аркадьевна у Ксюши, переминаясь с ноги на ногу, терпеливо ожидая остальных сотрудниц. – Если он нас увидит, ползающих под столами, одними словами не отделаемся.

– Точно-точно, – заверила её наша секретарь Ксюша. – Свалил, даже не попрощался, – фыркнула она. – Самодовольный павлин! Весь день корчил из себя великого умника... к концу меня даже тошнить стало.

– И не говори... грубый... беспардонный... ох, как он меня отчитал за минутное опоздание...

Я сидела за своим столом и наблюдала, как мой кабинет становился местом паломничества сотрудников, а стол превратился в стену плача, у которой все норовили обсудить или пожаловаться на нового босса.

Ох уж этот босс! Но сейчас повод был немного иным. Федька!

Я молча смотрела, как взволнован весь наш женский коллектив. Как переживает каждый...

А как же иначе? Ведь в нашем дружном коллективе беда! Можно сказать, катастрофа вселенского масштаба! Всеобщий любимчик потерялся! Все извелись, ожидая окончания рабочего дня, и нам всем не терпелось приступить к поискам беглеца. А всё потому что завтра у нашего Федьки бы-

ли все шансы попасться на глаза нашему шефу, который решил прямо с утра устроить масштабную ревизию.

– То, что он всех нас считает идиотами, давно ни для кого не новость, – громко, недовольным голосом проговорила Фиска, делая как можно короче свою длинную юбку, которую приходилось теперь носить. – Даже не пытайся с ним спорить, дороже встанет. Тут по-другому нужно... Улыбнись как можно придурковатее и дело в шляпе.

– Ты уже попыталась, Фис, и что? Теперь ходишь едва не в парандже, – усмехнулась Ксюша. – Или, может, еще не оставила свою безумную идею соблазнить нового босса?

Ох, лучше бы Ксюша её не дразнила и не давила на больной мозоль. Ту историю Анфиса ещё не скоро переварит. Ещё бы! Станислав Юрьевич стал первым мужчиной, который не обратил внимания на прелести нашей подруги.

– Оставила! – фыркнула в ответ. – Там, похоже, всё глухо! – скривилась блондинка. – Или, может, он просто импотент, и поэтому так себя ведёт? Ян, а ты не пробовала к нему подкатить? – вопросительно посмотрела на меня она.

– Я? – тут же удивлённо на неё уставилась. – Боже упаси! – быстро перекрестилась.

Я и гоблин едва могли рядом находиться друг с другом. Руки чесались его стукнуть порой, не то что позволить случится чему-то ещё...

– Зря. Я бы на твоём месте всё же попробовала, – как обычно продолжила нести чепуху Фиска. – Втереться к нему

в доверие. Соблазнить. Запудрить мозг... А там потом тебе всё принесут на блюдечке с голубой каемочкой.

– Ой, – взывала Ксюша. – Закругляйся. Янка не такая.

Как всегда, она была на моей стороне и сейчас без слов понимала, что для меня это как серпом по горлу.

Ну не умела я так, да и не хотела!

– Так! Похоже, все в сборе, – прервала назревающий спор между подругами.

Я, хлопнув в ладоши, встала со своего кресла.

– Начинаем важную операцию по поимке беглого преступника и рецидивиста – Федьки. В прошлый раз его отыскали у юристов. Начнём оттуда. Возможно, наш проказник снова подался туда. А ещё лучше разделимся, – окинув нашу вполне приличную компанию, очень обрадовалась.

Вероятнее всего, уже через несколько минут мы найдём этого Федьку и со спокойной душой отправимся по своим домам.

– Особое внимание уделяем шкафам с бумагами, полкам со съестным. Этот зверь, страсть, как всё это любит. Погна-ли.

Дружной гурьбой, не боясь сложностей с охраной, так как мероприятие было заранее согласовано, направились по отделам. Просматривали каждый закуток, каждую щель. Заглядывали в полки отсутствующих сотрудников мужского пола, комментируя некоторые предметы, попадающиеся нам на глаза. Преимущественно это были, конечно же, журналы

для сильных мира сего с яркими картинками, на которых красовались обнажённые особы женской наружности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.